

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

МИССИОНЕРСКОЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ
МИССИОНЕРСКОГО
ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО
ПАТРИАРХАТА РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№12 (98)
2003
ДЕКАБРЬ

ОБОЗРЕНИЕ

ВЫХОДИТ С НОЯБРЯ 1995 г.

В НОМЕРЕ:

2	<i>События. Новости. Информация</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДБОРКА
10	<i>Миссионерское делание</i> <i>Моисей КРИСТИАНТО, студент БПДС</i> ИНДОНЕЗИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ
11	<i>Служение Церкви в современном мире</i> <i>Иерей Виктор ТОЛСТИКОВ</i> ПРЕПОДАВАНИЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ
16	<i>Православие и общество</i> <i>ТРУНОВ А.А.</i> ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИУМА В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ИСТОРИИ
21	<i>Диакон Андрей ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР, к.ю.н.</i> КОНСТИТУЦИЯ 1993 ГОДА - ВЗГЛЯД ПРАВОСЛАВНОГО ЮРИСТА
24	<i>Христианско-мусульманские отношения</i> <i>КУДРЯШОВА И.В.</i> ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА

Адрес Миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви:
Россия, 103031, г. Москва, Малый Кисельный пер., дом 6, строение 1, тел./факс: (095) 928-45-74
Телефон/факс председателя Миссионерского отдела
Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Белгородского и Старооскольского
в г. Белгороде (0722) 33-57-90; e-mail: SVYTITEL@belgts.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДБОРКА

Ноябрь-декабрь

По материалам
информ агентств:

РИА-Новости,
Интерфакс,
NEWSru.com,
Русская линия,
Центр "Диалог",
Православие.Ru,
Благовест-инфо,
Regions.Ru и др.

АРХИЕПИСКОП БЕЛГОРОДСКИЙ И СТАРООСКОЛЬСКИЙ ИОАНН ПОСЕТИЛ ОМСКУЮ ЕПАРХИЮ

С 28 по 30 ноября 2003 года состоялся визит Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Белгородского и Старооскольского, председателя Миссионерского отдела Московского Патриархата в Омскую епархию. Целью визита было участие в XVII ежегодной конференции, посвященной проблемам религиозного воспитания молодежи.

В работе конференции участвовали представители различных религиозных конфессий. Перед началом конференции был совершен молебен "О призывании помощи Духа Святого перед началом благого дела". Вечером того же дня было совершено всенощное бдение в Казачьем свято-Никольском кафедральном соборе. 29 ноября в храме Святого Димитрия Солунского в Ачаирском Крестовом женском монастыре митрополитом Омским и Тарским Феодосием и архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном в сослужении духовенства Омской епархии была совершена Божественная литургия, по окончании которой состоялся крестный ход, а затем водосвятный молебен у источника святого пророка Иоанна Крестителя. Во второй половине дня архиепископ Иоанн встречался со студентами и преподавателями Омского университета.

(См. фотоматериал на развороте цв. вкладки)

В ВОРОНЕЖЕ ПРОШЛА ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИОНЕРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

24 ноября 2003 года в актовом зале Воронежской технологической академии прошла епархиальная конференция "Православная миссия в современной России". В работе форума приняли участие правящий архиерей епархии митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей и архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн. Работа конференции началась молебном у мощей святителя Митрофана в Покровском кафедральном соборе Воронежа.

Основной темой конференции стали проблемы возрождения православного миссионерского движения. Выступавшие на форуме священнослужители подчеркивали, что в настоящее время многие россияне мало знакомы с основами Православия, с традициями православной духовности. Недостаточная информированность людей в вопросах веры дает широкий простор деструктивной деятельности неоязыческих, оккультных и сектантских религиозных течений, распространяющих среди народа ложные и псевдодуховные понятия о Боге и Церкви. Кроме того, вызывает опасение использование православной веры в политических целях. По мнению митрополита Сергея, агитация против получения ИНН, новых паспортов, против проведения переписи населения не имеет под собой никаких догматических и канонических оснований. Православные священнослужители, отметил владыка Сергей, должны в этой ситуации помочь людям осознать и оставить свои заблуждения.

Правящий архиерей Воронежской епархии рассказал о планах по развитию православного Интернета, подчеркнув что, к сожалению, в настоящее время только откровенно сатанинских сайтов насчитывается более сотни. Кроме того, владыка Сергей отметил важность более полного освещения православной жизни на страницах светских газет и на телевидении. В то же время самым важным в деле миссии митрополит Сергей считает непосредственное общение священнослужителей с людьми.

"Мы должны обратить внимание на качество нашей проповеди", — отметил в своем выступлении председатель Миссионерского отдела Русской Православной Церкви архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн. По словам владыки Иоанна, "модель проповеди, сложившаяся в советское время", сейчас устарела. Ныне священник должен уметь находить общий язык с невоцерковленными людьми для успешного мис-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

сионерского служения, иметь собственный взгляд на происходящие события, участвовать в общественных форумах. Принятую некоторыми пастырями практику "заучивания проповеди" архиепископ Иоанн назвал "антимиссией".

В конференции также принял участие профессор ПСТБИ диакон Андрей Кураев, который познакомил присутствующих со своим опытом православной миссии. Отец Андрей отметил, что в настоящее время православное миссионерство становится неотъемлемой частью церковной жизни.

ВИЗИТ МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА В ИНДОНЕЗИЮ

В ходе архипастырского визита по странам Юго-Восточной Азии председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл с сопровождающими его представителем Русской Православной Церкви в Таиланде игуменом Олегом (Черепаниным) и сотрудником ОВЦС МП Д.И.Петровским 17 декабря 2003 года прибыл в Республику Индонезия.

В Джакарте Высокопреосвященного Кирилла встречали Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Индонезия В.Ю.Плотников, советник-посланник С.Я.Петляков, сотрудники российского дипломатического представительства.

18 декабря состоялась встреча делегации Русской Православной Церкви с министром по делам религий Сайд Агил Хусин аль Мунаваром. Митрополит Кирилл рассказал собеседнику о положении Русской Православной Церкви в XX веке и в настоящее время, о системе церковно-государственных отношений в России, коснулся вопросов христианско-мусульманского диалога. Со своей стороны, министр рассказал о религиозной жизни в Индонезии, подчеркнув важность межрелигиозного сотрудничества в обеспечении стабильности и процветания многонационального индонезийского общества.

В день памяти Святителя Николая, Мир Ликийских Чудотворца, в помещении Российского центра науки и культуры, переоборудованного во временную домовую церковь, митрополит Кирилл совершил Божественную литургию в сослужении индонезийских священников — иеромонаха Иоасафа, клирика Русской Православной Церкви, направленного в Джакарту после обучения в Белгородской семинарии для пастырского окормления русскоязычных верующих в Индонезии и миссионерского служения, протоиерея Матфея Бамбанга и иеромонаха Гавриила, клириков храма Богоявления Господня (Константинопольский Патриархат). Также было соборно совершено малое освящение воды. За богослужением молились и причащались более ста наших соотечественников, а также граждан Сербии, индонезийских верующих. По окончании богослужения состоялась беседа митрополита Кирилла с гражданами России, находящимися в Индонезии. Владыка Кирилл по-

знакомил собравшихся с положением Русской Православной Церкви на современном этапе, особо остановился на важности сохранения верующими нравственной целостности личности в условиях современного секулярного общества. На память о посещении Российского центра науки и культуры митрополит Кирилл передал в дар икону Святителя Николая.

В тот же день состоялась встреча делегации Русской Православной Церкви с руководством ведущей мусульманской общественно-политической организации "Мухаммадия", объединяющей более 30 миллионов членов. В ходе беседы стороны обменялись мнениями о религиозном положении в России и в Индонезии, о роли традиционных религий в деле сохранения нравственного потенциала общества перед лицом многочисленных вызовов современного мира, о мусульманско-христианском диалоге.

Также митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл посетил православные храмы Джакарты. В любовно украшенном храме во имя Святого апостола Фомы делегацию Русской Православной Церкви приветствовало многочисленное и многонациональное собрание верующих — граждан России, Сербии, Индонезии, других стран. Настоятель храма иеромонах Иоасаф встретил митрополита Смоленского и Калининградского у входа в храм с крестом для целования. Проследовав в алтарь через отверстие Царские врата и поклонившись Божественной Трапезе, митрополит Кирилл преподал архипастырское благословение собравшимся. Хор пропел многолетие на русском и индонезийском языках. Прихожане общины передали в дар владыке Кириллу на молитвенную память образ святого великомученика и чудотворца Георгия, а также картины на религиозные сюжеты, выполненные в традиционной индонезийской живописной технике. Председатель ОВЦС МП передал в дар храму во имя Святого апостола Фомы икону Преподобного Сергия Радонежского. В честь визита делегации Русской Православной Церкви в храме была устроена торжественная трапеза.

Во время своего пребывания в этом регионе Индонезии митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл встретился с вице-губернатором провинции Бали Кесумом Келаканом (ввиду отсутствия губернатора) и православными верующими, молился на месте трагической гибели невинных жертв террористического акта в городе Денпасаре.

*(См. фото на стр.1
цв. вкладки)*

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

В АНТАРКТИДЕ БУДЕТ ВОЗВЕДЕНА ЧАСОВНЯ

Из Барнаульского аэропорта в Антарктиду отправилась группа строителей и архитекторов, которые возведут на российской станции "Беллинсгаузен" храм Живоначальной Троицы, передает

ИТАР-ТАСС. Возглавляет группу исполнителей-сборщиков из пяти человек архитектор Кирилл Хромов. Завершить работы по возведению православного храма планируется к концу февраля.

Автором проекта уникального храма из сибирского кедра стала барнаульский архитектор Светлана Рыбак. Проект разрабатывался с учетом лучших традиций русского деревянного зодчества. Сам храм в виде оборонной крепости, собранный в Горном Алтае, поднимется на острове Кинг Джордж. Освященное под его строительство место выбрано таким образом, что первый в Антарктиде храм Русской Православной Церкви будет виден издали. Он станет данью памяти погибшим на ледовом континенте 60-и советским и российским полярникам.

Реализация проекта "Храм в Антарктиде", получившего благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, стала возможной благодаря фонду, созданному знаменитым в прошлом полярником Валерием Лукиным и руководителем авиакомпании, работающей с Арктикой и Антарктидой, Петром Задириным. Настоятелем храма назначен игумен Ивановского монастыря отец Георгий, бывший моряк-полярник.

НА V МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НОВЫЕ КНИГИ

27 ноября 2003 года в Центральном доме художника на Крымском валу в Москве открылась V международная выставка интеллектуальной литературы "Non/fiction". В ее работе впервые принял участие Издательский совет Русской Православной Церкви. На стенде "Православная книга", подготовленном Издательским советом и редакцией газеты "Церковный вестник", представлены новые книги, среди которых – "Писания мужей апостольских", второй выпуск Ставрографического сборника (о надгробных, поклонных, купольных, нательных крестах), новый выпуск журнала "Светильник" и ряд других изданий. В выставке также приняли участие православные издательства "Лепта-пресс" и Русско-сербское братство.

В БЕЛЬГИИ ОТКРЫЛАСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

В крупнейшем университетском центре Бельгии, городе Лувен, в 25 км от Брюсселя, состоялось торжественное открытие новой православной церкви Московского Патриархата. В присутствии около 130 прихожан и более дюжины православных священников, съехавшихся со всей страны, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

Симон провел Божественную литургию.

"Это наш десятый приход в Бельгии, – заявил архиепископ в Брюсселе, – где количество православных в последние годы заметно растет: к примеру, со 150 прихожан на Рождество в Антверпенском храме до двух-трех тысяч на Пасху". По словам архиепископа, число прихожан увеличивается. В службах принимают участие около десяти бельгийских священников, принявших православие и ведущих богослужения по-французски, по-фламандски или по-английски. Представитель Московской патриархии надеется открыть новый храм в Льеже, где священник зарубежной православной церкви не ведет службу на русском языке, и в дополнение к действующему в Остенде мужскому монастырю создать женский монастырь возле города Шарлеруа. У нового храма в Лувене пока нет названия, ибо по договоренности с местным епископом он разместился в старой католической церкви в самом центре города, "одалживаемой" православным по субботам. Однако Божественная литургия прошла в день святого Матфея, и прихожане предлагают дать храму его имя.

В ЯРОСЛАВЛЕ ВОЗРОЖДАЕТСЯ ИНСТИТУТ ПРИХОДСКИХ ВРАЧЕЙ

Первые бесплатные медицинские консультации получили прихожане ярославской церкви Архангела Михаила.

Владимир Лебедев – прихожанин церкви архангела Михаила. В медицинских кругах Ярославля он – человек известный: долгое время он возглавлял кафедру в местной медицинской академии. Отныне каждое воскресенье после службы он будет оказывать бесплатную медицинскую помощь прихожанам храма.

До революции при многих храмах работали штатные врачи. Некоторые богатые приходы могли позволить себе даже небольшую лечебницу. А в небольших и небогатых приходах бесплатно работали земские врачи-подвижники. В некоторых приходах области периодически и сейчас появляются такие врачи, но повсеместной практики пока нет.

Многим священнослужителям понравилась инициатива храма Архангела Михаила. Но иметь при храме штатного врача большинству приходов области не по карману. Возродится ли старая добрая традиция, зависит от врачей. Правда, для этого требуется настоящее подвижничество.

ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ, КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА РОЖАТЬ ПО ПЯТЬ ДЕТЕЙ

Сохранить численность населения в России на сегодняшнем уровне можно только в том случае, если каждая женщина родит, как минимум, пять детей. В настоящее же время коэффициент рождаемости составляет в среднем 1,5 ребенка на одну женщину. Об этом, подводя итоги Всероссийской

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

переписи населения, сказал заместитель председателя Госкомстата РФ Александр Суринов.

По итогам переписи, до 30% детей рождаются сегодня в незарегистрированных браках. В "гражданском браке" в России живут более 3 млн. семей.

С 1989 года численность россиян сократилась почти на 2 млн. человек. Естественную убыль восполнили 5,6 млн. мигрантов, прибывших в основном с Украины, из Китая, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана и Армении.

В ТАЛЛИНЕ ЗАВЕРШИЛСЯ СОБОР ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Участники Собора пришли к выводу о необходимости ускорить решение проблем передачи Церкви ее имущества, передает РИА "Новости". Как сообщил председатель Собора – митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий, в вопросе церковной собственности до сих пор сохраняется неравенство между ЭПЦ МП и Эстонской Апостольской Православной Церковью Константинопольского Патриархата. По словам митрополита Корнилия, ЭПЦ МП заинтересована в более быстром выполнении сторонами (ЭПЦ МП, эстонскими властями и ЭАПЦ) протокола о намерениях от 2002 года. Согласно этому документу, ряд храмов и церковных зданий подлежат оформлению в долгосрочную аренду ЭПЦ МП с последующим предоставлением права на застройку. Митрополит Корнилий отметил, что в собственность ЭПЦ МП уже передана церковь в городе Вильянди, а два храма в таллинском районе Копли переданы в аренду на 36 лет с символической арендной платой в одну крону в год.

ПРИ ЦЕРКВИ СОЗДАНА ПРАВОСЛАВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АПТЕКА

Священник, создавший православную социальную аптеку, стал победителем Всероссийского конкурса малых социальных проектов. Настоятель Спасской церкви села Коларово Томской области иеромонах Сергей (Гимбатов) стал одним из победителей Всероссийского конкурса малых социальных проектов "Моя социальная программа". Его усилиями при окормляемой им церкви была создана православная социальная аптека, где покупателям предлагают лекарства по умеренным ценам.

ОСВЯЩЕН ПРИЮТ ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

По благословению архиепископа Запорожского и Мелитопольского Василия духовенством епархиального отдела религиозного образования в Запорожье был освящен вновь открытый детский реабилитационный центр. В этом заведении будут проходить лечение инвалиды, а также дети с нарушением умственного развития. В новом центре есть и компьютерный класс со специальным программным обеспечением, и спортивный

зал с современными тренажерами, несколько физиотерапевтических кабинетов. Благодаря сотрудничеству с социальной службой города дети, находящиеся в данном центре, помимо медицинской, социальной, психологической реабилитации будут знакомиться и с основами Православия.

АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ НЕ ПОЗВОЛИЛИ ПОКАЗАТЬ "ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ"

Администрация Александрийской библиотеки в Египте удалила с выставки первый арабский перевод книги "Протоколы сионских мудрецов" после того, как ЮНЕСКО выразила неодобрение по поводу отбора экспонатов.

В своем заявлении директор библиотеки Исмаил Серагельдин (Ismail Serageldin) опроверг информацию о том, что "Протоколы" поместили рядом с Торой, однако признал, что само появление антисемитской книги на выставке стало доказательством дурного вкуса и черствости.

Серагельдин сообщил, что начато внутреннее расследование, по результатам которого к работникам библиотеки могут быть применены дисциплинарные взыскания.

Как заявил руководитель отдела рукописей библиотеки Йоссеф Зидан (Youssef Ziedan), принявший решение выставить "Протоколы сионских мудрецов", посмотреть на книгу могли лишь специалисты. Назвав сам трактат "глупым", Зидан все же отметил, что он в значительной степени повлиял на арабскую ментальность.

ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ "ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ: ЦЕРКОВЬ НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ"

Конференция "Единство в разнообразии: Церковь на Востоке и Западе" состоялась 29 ноября по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Синодальной библиотеке Московского Патриархата в бывшем Андреевском монастыре. Международный форум был организован сотрудничеством святого Албания и Преподобного Сергия. Сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата священник Андрей Елисеев зачитал приветственное послание председателя ОБЦС МП митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. В послании отмечается, что форум является первым шагом в установлении более тесных контактов в рамках сотрудничества. Конференция может также стать импульсом для того, чтобы "более серьезно и углубленно стремиться к диалогу между православными, англиканами и другими неправославными деноми-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

нациями". Митрополит Кирилл считает также, что подобные международные встречи помогают Русской Православной Церкви "выработать позицию, которая определила бы наше место во внешнем мире".

Главным событием конференции стало выступление епископа Диоклийского Каллиста (Уэра, Константинопольский Патриархат), посвященное богословским проблемам церковного единства. Генеральный секретарь содружества св. Албания, православный священник из Великобритании Стефан Платт рассказал собравшимся об истории организации. Проблемам святости и канонизации посвятил свое выступление и ректор Православного Свято-Тихоновского богословского института протоиерей Владимир Воробьев, доклад которого был посвящен канонизации новомучеников Российских, почитание которых, по его глубокому убеждению, должно стать общим для всех православных Церквей. Доклад об отношениях между православными и восточными православными (дохалкидонскими) Церквами представил преподаватель ПСТБИ священник Олег Давыденков. На конференции также представили свои доклады директор Синодальной библиотеки протоиерей Борис Даниленко ("Епископы Русской Церкви, рукоположенные до восстановления Патриаршества в Зарубежье в XX в.") и православный священник из Великобритании Григорий Вулфенден ("Размышления относительно практики тайного чтения евхаристической молитвы").

ПРОШЕЛ СЪЕЗД ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ

Молебном в кафедральном соборе Святого апостола Андрея Первозванного открылся Первый съезд православной молодежи Юга России, организованный по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Ставропольской епархией и Отделом по делам молодежи Русской Православной Церкви при участии Южного федерального округа, сообщает пресс-служба Ставропольской епархии. Съезд проходит под сенью великой кавказской святыни — чудотворной Моздокской иконы Пресвятой Богородицы.

После молебна участники и гости форума познакомились с жизнью Ставропольской Духовной семинарии. Затем, во Дворце культуры поселка Рыздвяный началось пленарное заседание. Были заслушаны основные доклады архиепископа Костромского и Галичского Александра, председателя Синодального отдела по делам молодежи, епископа Ставропольского и Владикавказского, ректора Ставропольской Духовной семинарии Феофа-

на, профессора Свято-Тихоновского богословского института диакона Андрея Кураева.

На секциях были обсуждены проблемы православного братства и сестричества, занимающихся благотворительной деятельностью, миссионерского служения молодежи, нравственно-патриотического воспитания и творческого воспитания, ряд других аспектов. Среди них выделяется своей актуальностью на Северном Кавказе тема: "Православная и мусульманская молодежь: перспективы православных и мусульманских учебных заведений".

Состоялась также научно-практическая конференция "Церковь и общество: 160 лет совместного служения на Юге России", приуроченная к юбилею Ставропольской епархии.

По окончании пленарного заседания, в ходе которого были определены основные направления работы съезда, состоялся концерт хора Ставропольской Духовной семинарии.

В работе съезда участвовало более двухсот представителей православной молодежи из всех регионов Юга России, а также специалисты по работе с молодежью органов исполнительной власти субъектов Федерации, входящих в ЮФО.

Цель форума — объединить усилия Церкви и государства в молодежной политике, нравственном воспитании и просвещении подрастающего поколения, содействовать вовлечению молодежи в активную общественно-полезную социальную деятельность, обмен опытом в духовном просвещении и патриотическом воспитании.

В ПЕКИНЕ СКОНЧАЛСЯ ПОСЛЕДНИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СЯЩЕННИК

В городской больнице Пекина скончался последний православный священник китайской столицы — Александр Ду Лифу. "Больше православных священнослужителей в Пекине не осталось", — сообщил секретарь по межправославным связям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов. Китайская Автономная Православная Церковь, входящая в юрисдикцию Московского Патриархата и насчитывающая тысячи верующих, в настоящее время вообще лишена духовного руководства. "Московский Патриархат ведет по этому вопросу диалог с правительством Китая, но пока удовлетворительного решения не достигнуто. Действующее китайское законодательство жестко ограничивает деятельность Православной Церкви в стране", — пояснил Балашов. Отец Александр был возведен в сан священника в начале 1950-х годов прошлого столетия архиепископом Виктором (Святым) — начальником Русской духовной миссии в Китае. Эта миссия была основана после революционных событий в России. В конце 1950-х годов миссия прекратила свою деятельность в связи с жесткой политикой китайс-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

кого руководства, и на ее основе была создана Китайская Автономная Православная Церковь. Власти Китая дали разрешение священнику Московского Патриархата Дионисию Поздняеву, который приезжает в Пекин по приглашению посольства России, совершить 18 декабря чин отпевания и погребения Александра Ду Лифу. Отпевание состоялось в пекинском католическом соборе Наньтан, так как действующих православных храмов в Пекине не осталось.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РПЦЗ ВЫСТУПАЕТ ЗА СКОРЕЙШЕЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ С МОСКОВСКИМ ПАТРИАРХАТОМ

За скорейшее воссоединение с Московским Патриархатом выступил постоянный член Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) архиепископ Берлинский и Германский Марк. "Мы должны преодолеть свою неподвижность, косность и ревность и приступить к деятельному рассмотрению проблем, чтобы нам впоследствии не оказаться иностранной сектой при всей нашей любви к Православной Русской Церкви", — заявил владыка Марк на Всезарубежном пасторском совещании, которое открылось в американском городе Наяк (штат Нью-Йорк). В форуме принимают участие около 150 клириков Зарубежной церкви, а также три делегата от Московского Патриархата. В своем докладе архиепископ Марк дал понять, что упреки в адрес Матери-Церкви, которые порой раздаются со стороны РПЦЗ, лишены оснований. В частности, это касается так называемого "сергианства" — идеологии компромисса с безбожной властью, на который якобы пошла Русская Православная Церковь в советский период.

В ЯРОСЛАВЛЕ НАЧАЛ РАБОТАТЬ "АНТИСЕКТАНТСКИЙ" ПРОЕКТ "РУССКИЕ ВЕЧЕРА"

В Ярославле при поддержке местной епархии начал работу проект "Русские вечера". В его рамках будут проводиться лекции представителей Русской Православной Церкви об истории и культуре ярославского региона, а также о Православии. Особо ставится цель продемонстрировать пагубность увлечения всевозможными "нетрадиционными" культурами, существующими на территории области. Первую лекцию провел специалист по сектам из города Тулы, бывший преподаватель Заокской духовной академии адвентистов Олег Сенин. Несколько лет назад он, разувверившись в адвентизме перешел в православие. По словам Олега Сенина, в Ярославле особенно активно ведут себя адепты церкви "Новое поколение", число которых уже исчисляется тысячами. Наблюдатели отмечают, что ведут они себя достаточно активно, и своими благими проектами, как, например, борьба с наркотиками, привлекают немало молодых сторонников. Недостаток просветительской работы

РПЦ был отмечен и Олегом Сениным. Следующая лекция "Русских вечеров" пройдет в конце декабря и будет посвящена творчеству православных писателей.

В РОССИИ РАСТЕТ ЧИСЛО ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

По данным российских экспертов, в России резко увеличивается число психических заболеваний.

"Психическое здоровье населения России за последние 10 лет серьезно ухудшилось", — сообщается в докладе по соблюдению РФ Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, поступившем в "Интерфакс".

Доклад был подготовлен российскими неправительственными организациями, в частности, фондом "За гражданское общество", Центром развития демократии и прав человека, Московской Хельсинкской группой и другими.

Тяжелыми психическими расстройствами страдают 3,8 млн. человек (2,6%) населения России. 14 млн. человек (10% населения) нуждаются в психиатрической помощи, отмечается в докладе.

При этом с каждым годом последствия психических заболеваний становятся все тяжелее. В частности, по данным доклада, "число инвалидов вследствие психических расстройств увеличилось за это время более чем на 50%".

В России не все могут получить психиатрическую помощь, отмечают эксперты. Это связано с большим числом регионов с низкой плотностью населения и неразвитостью транспортных связей.

ТРЕТЬ МЕДСЕСТЕР ГОТОВЫ УБИВАТЬ БЕЗНАДЕЖНЫХ ПАЦИЕНТОВ

Как показали результаты исследования, опубликованного на страницах журнала Nursing Times, каждая третья медсестра или сиделка считает, что у нее должно быть право помогать безнадежно больным пациентам умереть.

Еще большая часть медработников — около двух третей — считают, что эвтаназия должна быть легализована. Редактор журнала Рэйчел Дауни отмечает, что позиция медсестер в вопросах эвтаназии вполне объяснима: "Медсестры и сиделки всегда на стороне умирающего пациента и хотят облегчить его страдания, но не всегда могут это сделать".

Каждая четвертая из 2700 опрошенных медсестер призналась, что хотя бы однажды вводила пациенту высокие дозы обезболивающих, понимая, что это может привести к смерти.

Между тем, среди медработников остается высокой доля тех, кто считает эвтаназию недопустимой. Согласно

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

результатам исследования, такую точку зрения разделяют 30 процентов медсестер.

ПРИ ХРАМЕ ОТКРЫТ ПРАВОСЛАВНЫЙ КИНОЗАЛ

При храме Святой великомученицы Варвары города Архангельска (п.Талаги) появился свой небольшой кинозал. Два раза в неделю сюда приходят взрослые и дети для просмотра видеофильмов – не только православных, но и художественных, патриотических. По словам настоятеля храма, иеромонаха Даниила (Плотникова), люди уходят под большим впечатлением от документальных фильмов о православных святынях.

Кинозал устроен в маленькой отремонтированной комнате приходского дома, в которой находится и сам храм, и келья священника. Удобную мебель для зрителей и хороший видеомэгафон подарили храму норвежские благотворители при содействии архангельской организации "Рассвет".

ПОСТРОЕН САМЫЙ ВЫСОКИЙ ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ В РОССИИ

Самый высокий в России деревянный храм – Святого Николая – возведен в Измайлове. Высота сооружения – 41 метр. Это на 4 м больше, чем у всемирно известной Преображенской церкви в Киах. Согласно традициям русского зодчества, храм был собран без единого гвоздя.

ЕДИНСТВЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГРОЗНОМ ИСПОЛНИЛОСЬ 111 ЛЕТ

Единственной в чеченской столице православной церкви во имя Св. Михаила 22 ноября исполнилось 111 лет. 1999 год – самый трагический в более чем вековой истории существования храма. Его настоятель был похищен бандитами и принял мученическую смерть, один из священнослужителей прямо в церковном дворе был убит осколком снаряда. Во время боевых действий храм был почти полностью разрушен. Но как только российские военнослужащие с боями освободили Грозный от боевиков, прерванные на несколько месяцев богослужения возобновились среди руин, хотя в городе еще было небезопасно.

Лишь не так давно с церковной ограды сняли жестяную табличку "Осторожно! С этой стороны церковь обстреливают". Сейчас грозненская православная церковь объединяет около ста прихожан. В основном – это одинокие пенсионеры. Выживать им помогают командированные в Чечню сотрудники ОМОНа из российских областей. Милиционеры делятся с прихожанами продовольствием, теплой одеждой.

В годовщину открытия храма, его прихожане получили в подарок продуктовые наборы от Госсовета республики. Мэрия города обещает помочь в восстановлении здания церкви.

УЧИТЕЛЯ ЛАТВИИ ПОДДЕРЖАЛИ ВКЛЮЧЕНИЕ В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ КУРСА "ОСНОВЫ ХРИСТИАНСТВА"

Единогласно за введение в школьную программу с 1 сентября 2004 года курса "Основы христианства" высказались участники Первого форума учителей-христиан, прошедшего в Риге. В работе форума, в задачи которого входило проведение дискуссии по поводу введения в школах нового предмета, приняло участие около 750 христианских педагогов.

По мнению всех участников конференции, введение "Основ христианства" может стать "объединяющей этической основой государства и народа".

В ходе работы Первого форума учителей-христиан отмечалось также, что латвийскому обществу стоит "пересмотреть" свое отношение к вводимому предмету, а представителям традиционных христианских конфессий и Министерству образования и науки уделять больше внимания подготовке учителей.

В итоговом документе мероприятия, в частности, говорится: "Мы, христианские педагоги Латвии, готовы совершенствовать себя духовно и профессионально, чтобы все лучше и лучше выполнять свое предназначение".

В рамках форума пастор ЛЕЛЦ Юрис Рубенис выступил с докладом "Учитель в видении Библии". А баптистский священник Эдгар Межис посвятил выступление теме "Христианское воспитание в семье: предрассудки, вызовы, перспективы".

В работе конференции приняли участие также министр образования и науки Латвии Карлис Шадурскис, министр по делам семьи и детей Айнарс Баштикс, архиепископ Латвийской Евангелическо-лютеранской церкви Янис Ванас, а также глава Латвийской Римско-католической церкви кардинал Янис Пуятс.

В БЕЛОСТОКЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ПРАВОСЛАВНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ, УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ, ФИНЛЯНДИИ И ПОЛЬШИ

Встреча состоялась по инициативе главного редактора польского журнала "Православное обозрение", депутата польского Сейма Е.Чиквина. В ходе встречи были обсуждены планы и перспективы сотрудничества между православными журналистами из разных стран с целью более успешного распространения в современном мире объективной и разносторонней информации о жизни Православной Церкви. Также был обсужден план работы по подготовке совместных русско-польских православных печатных изданий.

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

Во время своего пребывания в Белостоке журналисты из разных стран познакомились с деятельностью православных радио- и телепрограмм в Белостоке, встретились с настоятелями белостокских храмов и православных монастырей Восточной Польши. Также состоялась встреча с директором Бюро по делам Восточной Европы ВСЦ Мирославом Матренчиком, который рассказал о деятельности бюро, о благотворительных и социальных проектах, осуществленных этой организацией в странах Восточной Европы и, в частности, о помощи, оказанной Поместным Православным Церквам в Восточной Европе.

Настоятель храма в честь Святой Троицы в Гайновке рассказал о ежегодном фестивале духовной музыки, который проводится в этом польском городке. В ходе совместных собеседований православные журналисты договорились о проведении в сентябре 2004 года (предположительно, в Минске) семинара православных журналистов.

ЛЮТЕРАНЕ ГЕРМАНИИ ОТВЕРГЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ПРОДАЖЕ ОПУСТЕВШИХ ЦЕРКВЕЙ ПОД МЕЧЕТИ

Лютеранские храмы, не используемые по назначению из-за отсутствия прихожан, нельзя продавать мусульманским общинам, заявило руководство Объединенной евангелическо-лютеранской церкви Германии (ОЕЛЦГ) 8 декабря. В случае продажи храмов "символика их внешнего убранства будет напоминать о христианстве, в то время как внутри будут молиться другому Богу", — говорится в документе. Лидеры ОЕЛЦГ, которая объединяет 8 региональных Лютеранских церквей Германии, считают, что не используемые по назначению храмы должны употребляться для каких-либо иных церковных нужд. В случае, если продажи церкви избежать не удастся, покупателями могут стать только религиозные общины иных христианских конфессий. Ранее лидеры католической церкви в стране выпустили аналогичные инструкции для своих епархий, запрещая использование церковных зданий не христианами.

В последнее время проблема опустевших церквей становится все более острой для Германии, где число практикующих христиан стремительно снижается. Ситуация особенно тяжела на территории бывшей ГДР, где жители намного менее религиозны чем их западные соседи. Многие протестантские церкви Восточной Германии попросту закрылись, некоторые были превращены в концертные залы. Один из храмов города Росток был переоборудован под здание с офисами и квартирами. По словам профессора Института современного церковного искусства при университете города Марбург Маттиаса Людвига, немецким лютеранам надо "поскорее решать", что делать с пустующими церквами. Профессор выразил надежду, что Германия не пойдет по пути

соседних Нидерландов, где церкви не только продаются под святилища других религий, но часто сносятся или превращаются в кофейни.

Практикующие христиане составляют 68% от 82-миллионного населения в Германии. В стране также проживает около 4% мусульман.

В ПЕРМИ ОТКРОЕТСЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В 2004 году в Перми начнется обучение студентов на теологическом факультете, который будет создан при историческом факультете одного из вузов Перми. Об этом сообщил, епископ Пермский и Соликамский Иринарх. Епископ пояснил, что развитие православия на Урале в последние годы потребовало особой кадровой политики. Владыка сообщил, что для этого факультета уже разработана программа по изучению ислама и православия. Кроме того, в Соликамске епархия намерена содействовать возрождению художественного училища, которое бы готовило специалистов по иконописи.

ПРОШЛА ВЫСТАВКА ДЕТСКОГО РИСУНКА "СВЯТАЯ РУСЬ"

В Российской государственной детской библиотеке прошло открытие выставки работ юных художников, присланных на Всероссийский конкурс детского творчества "Святая Русь". Конкурс "Святая Русь" был объявлен журналом "Юный художник" в марте 2002 года в рамках программы юбилейных торжеств, посвященных 700-летию со дня преставления святого благоверного князя Даниила Московского. В конкурсе приняли участие 160 работ, авторами которых стали ребята в возрасте от 8 до 16 лет из самых разных уголков России. В жюри Всероссийского конкурса "Святая Русь" вошли наместник Московского Данилова монастыря архимандрит Алексей (Поликарпов), первый секретарь Союза художников России, народный художник России Н.Н.Соломин, заведующий иконописной школой при Московской Духовной академии игумен Лука (Головков), главный редактор журнала "Юный художник" В.И.Ивашнев, член Союза художников России А.А.Смирнов.

11 декабря состоялось заседание жюри, на котором были определены имена лауреатов Всероссийского конкурса "Святая Русь". Церемония награждения лауреатов состоится в ходе Рождественского праздника в Государственном академическом Малом театре 10 января 2004 года.

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ

"Добро пожаловать, отец Иоасаф!"— это приветствие означало возвращение отца Иоасафа на родину из России, где он учился в Белгородской Православной Духовной семинарии, принял монашеский постриг с именем Иоасаф и был рукоположен в сан пресвитера.

В тот день, четверг, 15 мая 2003 года, все православные христиане тепло приветствовали о. Иоасафа, потому что с его приездом сбылись их мечты о православном священнике.

Три дня спустя о. Иоасаф приступил к организации прихода святого апостола Фомы в Джакарте. 26 мая 2003 года приход был зарегистрирован Министерством по делам религии правительства Индонезии.

Свое пастырское служение в Индонезии о. Иоасаф начал совершением всенощного бдения 17 мая, за которым молились 25 прихожан, затем, в воскресенье, 18 мая 2003 года, была отслужена первая Божественная литургия.

Отец Иоасаф ведет очень разностороннюю деятельность: он навещает прихожан, наставляет их и приглашает принимать участие в богослужениях, также он посещает верующих в других районах (таких как Tangerang — 45 км от Джакарты).

14 июня 2003 года в приспособленном помещении, где ранее совершалось богослужение, батюшка крестил 8 человек, потом, 11 октября, еще 7 человек были крещены и направлены в православную общину города Сурабая. Кроме служения в Джакарте о. Иоасаф окормляет православную общину в Фуратая (800 км. от Джакарты). В будущем отец Иоасаф собирается посетить православные общины в других районах в ответ на их приглашения. Некоторые из них расположены довольно далеко от Джакарты, где живет батюшка. Одно из таких приглашений пришло от общины о. Калимантан, который находится на расстоянии 1500 км. от Джакарты.

Также отец Иоасаф наладил хорошие отношения с общинами других христианских конфессий. Совместно с некоторыми прихожанами он принимал участие в нескольких межцерковных проектах таких как — "Молитва за мир во всем мире", который проходил в Джакарте. Отец Иоасаф поддерживает хорошие отношения с Российским посольством и Русским культурным центром в Джакарте. Благодаря этому он смог посодействовать получению виз для четырех студентов, которые обучаются в России. Двое из них — Дионисий Сурия Халим и Джунан Сивайя Легава учатся в Московской Духовной семинарии, а Адри Маманган и Моисей Кристианто — в Белгородской миссионерской семинарии.

Сейчас отец Иоасаф с нетерпением ожидает второго священника, чтобы вместе служить на благо Индонезийской Православной Церкви. Но самая заветная мечта батюшки — чтобы во главе Индонезийской Православной Церкви был поставлен епископ.

(См. фотоматериал на стр.4 цв. вкладки)

ПРЕПОДАВАНИЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

*Иерей Виктор
ТОЛСТИКОВ,
преподаватель
БПДС с м/н*

Предмет естествознания для духовных школ современного периода нов и даже экзотичен. Но не всегда так было. В XVIII в. предметы естественных наук были в семинариях обязательны. А по Уставу Духовных академий 1869 года предполагалось при Санкт-Петербургской академии даже образовать физико-математическое отделение. Правда предложение было отвергнуто обер-прокурором, и как видимо напрасно, т.к. именно в эти годы был открыт подлинный поход во имя науки против христианского мировоззрения.

В нашей семинарии естествознание преподается пятый год. Цель предмета не просто повышение общего уровня образования, но в соответствии с общей задачей учебного заведения – миссионерство в среде, которую принято называть научной. Сейчас количество людей, занятых на этом поприще, неуклонно увеличивается. Большинство из них находится в плену материалистических представлений, и не имеет понятия не только о Христе, но и об истоках той самой науки, интересы которой они порой так рьяно отстаивают.

Наука современного типа возникла в XVI-XVII веках. По сравнению с пятью – восемью тысячелетиями, доступными наблюдению историков, последние два-три века науки – ничтожная часть всего развития цивилизации. На протяжении истории в разных регионах не раз складывались условия вполне достаточные для того, чтобы началось интенсивное развитие науки. Например, в V в. до Р.Х. в Китае учение, основанное Мо Ди, несло в себе явные зачатки научного мышления. Однако оно было отвергнуто. В древней Индии была изобретена десятичная система счисления, сыгравшая огромную роль в формировании научного мышления в средневековой Европе, но в самой Индии наука так и не появилась. Почему же?

Цель науки – теоретическое обобщение и формулирование количественных законов. Основана же наука целиком и полностью на эксперименте. (Так, во всяком случае, декларируется.)

Сначала на основе накопленных фактов наблюдений или экспериментов строится гипотетическая модель реальности, затем эта модель проверяется на практике.

До появления "научного" мировоззрения мышление людей было принципиально иным. Настолько иным, что сегодня нам это даже нелегко представить. "Наука" – это особый феномен, уникальный во всей перспективе развития человеческой цивилизации. Научное мышление не было присуще людям изначально, как, например, религиозное чувство или чувство красоты. Оно получило свое распространение каких – то триста лет назад. Каждый человек рождается лишенным научного мышления; требуется привитие ему этого типа мышления в процессе обучения в школе с определенной научной традицией.

Дело в том, что современная наука сформировалась на основе вненаучных мировоззренческих факторов. Так называемая "научная картина мира" – это прежде всего определенного рода философия, а не экспериментальные данные.

Необходимой предпосылкой для возникновения современной науки был монотеизм, который только и мог обеспечить сознание единства мира, сотворенного Единым Творцом, а также единства законов мироздания. А это сознание приходит по внерациональным мировоззренческим каналам.

Однако одного только монотеистического мировосприятия было недостаточно. Ветхозаветный монотеизм, знавший Бога Творца и Все-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

держителя мира, не породил научного мышления. Ветхозаветный человек не имел еще достаточной уверенности, что Бог ограничил Свою волю законами мироздания, доступными для человеческого разума. Лишь христианство принесло Благоую Весть о том, что Бог — есть Любовь. И именно потому, что Он Троица. Любовь — сущность взаимного общения Лиц Единого Бога. Христианство принесло осознание того, что сотворенный Богом мир подчинен логике, постигаемой человеком.

Именно христианская триадология послужила главным внерассудочным мотивом убежденности в том, что мир доступен познанию человека.

И это, в свою очередь, привело к рождению научного мышления.

Учение о Боге — Троице в сочетании с учением о Боге Творце, сотворившем мир из ничего, диктовало последовательную демифологизацию языческой картины мира. Ранние отцы — апологеты (мученик Иустин Философ, Афинагор, Минуций Феликс, Тертуллиан,) вели прямую полемику с эллинистической мифологизированной религией. Когда же вместе с гностицизмом в среду христиан стали проникать синкретические тенденции, полемика велась уже с еретическими учениями, искажавшими Откровение (священномученик Иринеи Лионский, Дионисий Александрийский и др.).

В донаучную эпоху в истории философии была сделана лишь одна попытка выявить логическое основание материи, и предприняли ее Отцы Церкви — святитель Григорий Нисский и преподобный Максим Исповедник. Они рассматривали материю как явление энергетического порядка, базирующееся на соединении "логических качеств". "Мир, взятый как целое или же в любой из отдельных граней, есть осуществленный логос, энергия, лично сотворенная Богом".

Античная и средневековая физика исходила из четкого разделения всего сущего на естественное (природное) и искусственное (артефакты). Жесткий водораздел лежал также между небесным и земным, надлунным и подлунным мирами: надлунный был воплощением вечного порядка и неизменных движений, в подлунном царили непостоянство и изменчивость.

Древнегреческая мысль строго различала науку, с одной стороны, и механические искусства — с другой. Физика, согласно древним, рассматривает природу вещей, их сущность, свойства, движения, как они существуют сами по себе. Механика же — это искусство, позволяющее создавать инструменты

для осуществления таких действий, которые не могут быть произведены самой природой. Само слово "механэ" означает "орудие", "ухищрение", т. е. — средство перехитрить природу.

При таком подходе в античной философии и науке всегда различались теоретическая и практически — прикладная сферы. Известно, что Платон, в частности, подвергал критике применение механики к решению математических задач.

Начиная со второй половины XVI в. происходит пересмотр этих принципов. Снимаются жесткие разделения между естественным и искусственным, с одной стороны, небесным и земным мирами с другой. Преподобный же Иоанн Дамаскин еще в VII в. в "Точном изложении православной веры" сказал: "Никто же да не думает, что небеса или светила одушевлены, ибо они — бездушны и бесчувственны".

В конце XVI — XVII вв. окончательно снимается противопоставление естественного и искусственного (технического) и, более того, механика оказывается ядром физики как науки о природе.

В "Началах философии" Декарта написано: "Между машинами, сделанными руками мастеров, и различными телами, созданными одной природой, я нашел только ту разницу, что действия механизмов зависят исключительно от устройства различных трубок, пружин и иного рода инструментов, которые, находясь по необходимости в известном соответствии с изготовившими их руками, всегда настолько велики, что их фигура и движения легко могут быть видимы, — тогда как, напротив, трубки и пружины, вызывающие действия природных вещей, обычно бывают столь малы, что ускользают от наших чувств. Поэтому все искусственные предметы вместе с тем предметы естественные". В сущности Декарт здесь сформулировал положение, которое легло в основание новоевропейского естествознания и позднее со всей решительностью было поддержано и углублено Кантом: мы познаем только то, что сами же и творим. В основе этого положения лежит отождествление естественного и искусственного, — научного знания и технического конструирования, природы и машины. Такое отождествление кладется в основу научной теории и становится важнейшей предпосылкой новоевропейского понимания природы.

Приходится удивляться тому, что переосмысление понятий "естественное" и "искусственное" не произошло значительно раньше и что водораздел между ними, положенный в античности, просуществовал до XVI в.

Для христианского же богословия "естественного", строго говоря, вообще не существует: поскольку природа есть творение Бога, то начало ее движения и покоя "не в ней самой, а в Творце". Для школьного богословия естественное это то, что

создано бесконечным Творцом, а искусственное — то, что создано человеком, творцом конечным.

Уже в позднем Средневековье природа мыслится как *machina mundi* — машина мира, что непосредственно связано с догматом о творении мира Богом.

Вспомним ту трактовку догмата о творении, которая господствовала в Средние века. В сочинении Бэды Достопочтенного (647-735) "О четырех сторонах божественного творения" читаем:

"Божественная деятельность, которая сотворила мир и управляет им, может быть разделена и рассмотрена с четырех точек зрения.

Во-первых, мир сей в замысле Слова Божьего не создан, а существует вечно...

Во-вторых, элементы мира были сотворены в бесформенной материи все вместе, ведь Бог, живущий вечно, создал все одновременно.

В-третьих, эта материя в соответствии с природой одновременно созданных элементов не сразу преобразовалась в небо и землю, но постепенно, за шесть дней.

В-четвертых, все те семена и первопричины вещей, которые были сотворены тогда, развиваются естественным образом все то время, что существует мир, так что до сего дня продолжается деятельность Отца и Сына, до сих пор питает Бог птиц и одевает лилии".

В эпоху Реформации догмат творения, убеждение в несоизмеримости Бога и мира получает новую жизнь. Бог есть первопричина движения, составляющего важнейшее определение природы.

"Мне кажется очевидным, — пишет уже Декарт, — что она (первопричина движения) может быть только Богом, чье всемогущество сотворило материю вместе с движением и покоем и своим обычным содействием сохраняет во вселенной столько же движения и покоя, сколько оно вложило его при творении".

Не только физические, но и математические законы, по Декарту, установлены Богом. "Математические истины, кои Вы именуете вечными, — пишет он — были установлены Богом и полностью от Него зависят, как и все прочие сотворенные вещи... Именно Бог учредил эти законы в природе, подобно тому, как король учреждает законы в своем государстве".

Идея творения позволяет снять ту непреходимую грань между природным, с одной стороны, и искусственным — с другой, между физикой как наукой о природе и механикой как искусством, создающим то, чего недостает в природе, грань, столь характерную для античного мышления. Снятие этой границы — одна из главных предпосылок естествознания нового времени, предпосылок классической механики.

Благая евангельская весть о вочеловечении Второй Ипостаси Святой Троицы — Бога Слова

пробудила необычайный интерес к самой человеческой природе, как духовной, так и телесной. Каков характер соединения во Христе двух Его природ — Божественной и человеческой? Правильное понимание образа соединения двух природ во Христе оказалось чрезвычайно важным, поскольку любое неверное его ощущение сразу же разрушает подлинное понимание того, что совершил Богочеловек для людей, лишает христианство главного — радостной Вести о спасении.

Античная наука по структуре своей методологии была сродни современной поэзии или литературе. Методология же современной науки воспроизводит по своей структуре христианское догматическое учение.

На протяжении почти всего первого тысячелетия христианской истории велись ожесточенные догматические споры до тех пор, пока все основные аспекты христианского Откровения не обрели свои наиболее адекватные формулировки. Эмпирическая наука, как и христианство, стремится к тому, чтобы ее описательные модели точно соответствовали опытно познаваемой реальности.

Догмат Воплощения сыграл особо важную роль для появления уверенности в том, что мир познаваем.

Возникновение научного мышления потребовало своей предпосылки — уверенности в рациональной познаваемости мира. Но это уже — иррациональный фактор, который не мог быть выведен рассудочным путем; он был вскормлен христианством как часть мироощущения, принесенного Благой вестью. Только благодаря этой стороне христианского мышления и могла появиться эмпирическая наука.

Откуда же, в таком случае, "научная идеология", враждебная христианству? Почему гелиоцентрическая модель Солнечной системы, созданная Николаем Коперником, который, будучи священником, руководствовался глубоко христианскими мотивами, получила свое распространение в антицерковной среде? Почему Декарт и Ньютон как христиане демифологизировали аристотелеву энтелехию, но это привело к появлению картины мира, решительно несовместимой с христианским мироощущением. Причем главный компонент нового мироощущения — идея бесконечного пространства — не только не обоснованна экспериментально, но и противоречит логике самого физического мира. Эта идея не могла быть следствием христианского миропонимания. Почему новая картина мира была идеоло-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

13

гически достроена именно в этом направлении? Почему именно идея пустого "пространства", вытесняющего Бога из мироздания, оказалась настолько привлекательной, что приобрела столь широкое признание? Как же все-таки произошло, что "научная идеология", по своей мировоззренческой сути противоположная Евангелию, стала господствующей в современном мире?

Одним из поворотных пунктов современного научного мировоззрения было принятие гелиоцентрической модели Коперника. Гипотеза Коперника о том, что не Земля, а Солнце — центр Вселенной, оказалась своего рода мировоззренческим пробным камнем. Первыми, "естественными" противниками Коперника были те, кто не желал отказываться от параязыческой знаковой системы. Однако гелиоцентризм неожиданно был поднят на знамя гуманистами, связывавшими с ним крушение системы абсолютной христианской нравственности, к расшатыванию которой они стремились.

Гуманизм эпохи Возрождения в идейном отношении был решительным возвратом к античным мировоззренческим позициям. Важным источником идей Возрождения на Западе явились так называемые герметические трактаты — тексты, приписываемые египетскому жрецу Гермесу Тризмегисту, хотя, как выяснилось, их автор жил во II–III вв. и принадлежал к гностическим кругам.

Герметизм по своей сути — магино-окультурное учение. Согласно его источникам, человек имеет нетварную божественную сущность и, следовательно, способен некими магическими средствами возвратиться к состоянию Адама до грехопадения. Окультурно — герметическая установка эпохи Возрождения с одной стороны возвысила человека в мироощущении ученых, поставив его фактически на место Бога, и с другой — повлияла собственно на содержание идей, определяющих характер новоевропейской науки. Результат влияния этих трактатов — гуманизация сознания, "опьянение человеком, приводящее, по сути дела, к его обожествлению".

Так гелиоцентрическая концепция Коперника, распространяемая гуманистами, получила специфическую идеологическую подоплеку.

Самым известным популяризатором гелиоцентризма стал Джордано Бруно, который, хотя был "вне всякого сомнения, не очень крупный философ и слабый ученый", зато сделался подлинным "отцом" новоевропейской гелиоцентрической идеологии. Дж. Бруно не был

ученым в современном смысле слова. К современному мышлению были ближе как раз его противники. Бруно был верующим герметистом, приверженцем магического учения Гермеса Тризмегиста. Поэтому подоплекой его коперниканства была его принадлежность к культуре солнца и света, характерного для герметизма, а также его стремление сменить господствующую христианскую мораль более либеральной. Дж. Бруно нельзя назвать ученым даже по меркам XVI в. Из идей Коперника он пропагандировал главным образом всё, что имеет отношение к герметической мистике. Бруно не столько популяризировал учение Коперника, сколько компрометировал его.

"Двойное дно" гелиоцентризма заключалось в том, что с релятивизацией астрономической истины гуманисты неразрывно связывали этическую релятивизацию: Таким образом, у новоевропейского научного мышления кроме христианских истоков были еще антихристианские. Линии магии и науки тянутся параллельно на протяжении всей европейской истории. Но в особо тесное соприкосновение они вошли лишь в период Предпросвещения, породив научную революцию, а затем опять резко разошлись.

Тем не менее, следует еще раз подчеркнуть, что на пороге Нового времени творцами научного сознания стали не творцы "научной идеологии", а те ученые — от Коперника до Ньютона, которые были достаточно глубоко укоренены в христианском мироощущении.

От гуманистического антропоцентризма, чуть позже, маятник научных приоритетов качнулся к миру природному, поскольку он, в отличие от человека, сохранил замысел Творца без искажений.

И Декарт, и Ньютон — оба мыслили как христиане. Декарт как христианин для построения своей системы вводил нелогичный для философа фактор Бога, являющегося любовью. В ньютоновской науке также не человек, а Бог является мерой всех вещей. Новая картина мироздания могла появиться только из религиозных мотивов, на основе мышления, сформированного средневековым теологическим подходом, внутри культуры, выпестованной христианским Откровением. Однако декарто — ньютоновская механистическая картина мира несла в себе антихристианскую мину замедленного действия. Эта новая картина разрушила представление о мире как о космосе, заменив его идеей бесконечного пространства.

Абсолютные пространство, время и движение Ньютона недоступны опытному познанию. Это очень странный мир. Странность его заключается в том, что пространство, время и движение во Вселенной Ньютона внутренне между собой никак не связаны.

Декарт и Ньютон по-разному понимали соотношение пространства с Богом. Если Де-

карт мыслил пространство как некое тело, а Бога представлял вне природы, то Ньютон мыслил пространство как несотворенное "вместилище" мира и Бога. Декарт выносит за "пределы" пространства Бога, ангелов, так же как, собственно, и ум человека, который также не имеет истинной протяженности.

В противоположность Декарту Ньютон включает Бога в пространство, тем самым наделяя пространство качеством несотворенности. Однако при этом он и Бога наделяет свойством пространственной протяженности. Ньютон ощущает пространство как абсолютное неподвижное вместилище Бога и всех сотворенных Им тел. То, как Ньютон ощущает пространство, в конечном итоге совпадает с пантеистическими представлениями о мировой душе. Ощущение абсолютного пространства у Ньютона происходит не из христианских корней его сознания, но, напротив, из эзотеризма возрожденческой каббалистики и алхимии, которой Ньютон особенно был привержен в последние годы своей жизни.

На место понятия космоса – мирового порядка – стала идея "природы", которая лишена прежнего представления о связанности всего со всем. Прежний космос не мог быть бесконечным по определению – бесконечен только Бог! Пространство же, нейтральное по отношению к тому, что его наполняет, воображаемое бесконечным, не оставляло места Богу и вытесняло Его из сознания. Быть верующим и мыслить строго в категориях трехмерного "пространства", бесконечно заполняющего собою всё, оказалось невозможным.

Представление о бесконечном мировом пространстве, царившее в эпоху рационализма и считавшееся тогда чуть ли не основным признаком образованности и просвещенности, на самом деле требовало самой настоящей иррациональной веры вопреки здравому смыслу и опыту очевидности. Доводы практической логики столкнулись с чисто умозрительной идеей бесконечности. Либо она неверна, либо остается одна надежда, что наука разрешит это противоречие где-то в неопределенном будущем. Но в XX в., как мы знаем, наука отвергла бесконечное пространство и вернулась к замкнутой в себе самой Вселенной. А интеллектуалы эпохи Просвещения, напротив, отвергли очевидность и предпочли веру в абстрактную идею и веру в науку. По сути дела это была вера по-настоящему религиозная (или псевдорелигиозная). Ученые умы Просвещения свели все религиозные вопросы (о происхождении мира, взаимоотношении Бога и человека и др.) к действительной концепции о неучастии Творца в дальнейшей судьбе Его творения и к противопоставлению религии Откровения естественной религии разума. Большинство философских направлений эпохи

Просвещения при достаточном несходстве и спорах между собой удивительно соглашались в своем центральном пункте: роли рассудка, разума в познании мира и в разумности, механистичности логичности объективного порядка вещей. Этот основной для эпохи Просвещения метод мышления, получивший именование рационализма, сформировал новое понятие науки.

Новое мышление было основано на глубинном отрицании всякой метафизики и всего "чуждого" и на полном доверии "научному" опыту.

В начале XX в. после открытия общей и специальной теорий относительности Эйнштейна в мироощущении вновь произошла революция. Теперь уже пришлось распрощаться с представлением о бесконечном пустом пространстве. Произошло, собственно, то, что подлинная наука, достигнув определенного уровня, отвергла картину мира, домысленную "научной идеологией". Мироздание вновь вернулось в свои "границы", не претендуя больше на бесконечное "пространство" Бога, оно уже больше не вытесняет Его своей трехмерной пустотой.

Между тем развитие науки продолжает приносить открытия, способные по-настоящему взорвать изнутри "научную" идеологию. Прежде всего – это установление так называемого антропного принципа. Общий его смысл состоит в том, что мироздание, по своей структуре идеально подходящее для существования человека, развивалось запрограммированным именно на эту цель. С точки зрения науки наша Вселенная обладает невероятно редким сочетанием мировых констант. Из бесчисленно возможных линий космической эволюции имела место та единственная, которая только и могла обеспечить условия для существования разумной жизни.

Физика XX в. сняла амбиции "научной идеологии", пытавшейся идеей Пространства вытеснить Бога из сознания людей. Она расчистила место для Бога – и то лишь только для тех людей, которые, не имея еще опыта личностной встречи с Богом, чересчур доверялись так называемой "научной картине мира". Люди верующие, знающие Бога как Личность, не нуждались в подобном "открытии" Бога.

Возникнув из недр христианского богословия, на основе главных христианских догматов, наука на самом начальном этапе своего развития была заражена гностическими, оккультными идеями о всемогуществе человеческого разума. Преодолев оккультизм, освободившись от него, наука вышла

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

на дорогу чистого эмпиризма, правда заодно отвергнув и христианство. Сейчас наука переживает кризис. Стоять на прежних позициях уже нет никакой возможности. Многие ученые начинают приходить к христианскому мировоззрению, к сожалению не все. Окультизные тенденции в последнее время также невероятно усилились. Сейчас, как и в момент рождения, наука стоит перед двумя равновероятными для нее путями. Говоря языком синергетики, наука сейчас близка к точке бифуркации — это пограничное состояние, состояние неустойчивого равновесия, из которого может быть два выхода: либо христианизация и дальнейшее развитие, — либо провал в пропасть оккультизма.

Мировоззрение XXI века надо строить на подлинно научной основе. Это значит вернуть науку в ее реальные эмпирические границы, т.е. вернуться к христианским истокам современной науки.

ТРУНОВ А.А.,
БГТУ им.
В.Г. Шухова

Виртуализация социума в контексте христианского толкования истории

Последние десятилетия века ушедшего были ознаменованы тем, что среди отечественных и зарубежных историков, культурологов, политологов, религиоведов, социологов, философов, экономистов были весьма популярны и практически не прекращались оживленные научные дискуссии по поводу проблематики "информационного общества" и постмодерна. Под постмодерном в научной литературе принято понимать не просто один из распространенных интеллектуальных ярлыков, а социокультурную и идеологическую конфигурацию, заменившую собой эпоху модерн с ее фундаментальными ценностями свободы и прогресса и возвестившую о новой эпохе, для которой эти ценности перестали быть аутентичной реальностью. Постмодернизм при этом рассматривается его творцами и апологетами главным образом как совокупность критических социальных теорий, обосновывающих неотвратимость исторической и логической замены модерна постмодерном. Термин "информационное общество", который, собственно, и положил начало многим постмодернистским критическим социальным теориям, был введен в научный оборот в начале 60-х годов прошлого века фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао, авторами, получившими широкую известность своими исследованиями динамики развития наукоемких производств.

Онтологическое основание постмодернизма в самых общих чертах может быть охарактеризовано как безусловное недоверие к "метарассказам" о свободе и прогрессе, этих "идолах" и "великих преданиях" канувшей в Лету эпохи модерн. Как следствие, сомнение в том, что научный и технический прогресс, покорение природы и управление обществом есть то безусловное благо, которое освобождает человечество от нужды, угнетения и предрассудков. Неверие в то, что "новое" обесценивает и делает ненужным "старое". В гносеологическом плане постмодернизм означает уравнивание в правах "объективного" и "субъективного", "рационального" и "иррационального". Постмодернизм также ставит знак равенства между "научным" и "ненаучным". Постмодернизм не видит разницы между "мифом" и "истиной". В социальном плане постмодернизм ориентирован на движение дальше прогресса, на полное и окончательное избавление человечества от безрассудной идеи претворения в жизнь "абсолютной" свободы. Впрочем, речь здесь идет о свободе исключительно в ее модернистском истолковании. И это уже не свобода

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

бессмертного Духа, а свобода инстинктов бренного тела, которое как раз рождается совсем не свободным. Телесная природа человека полностью зависима от весьма узких параметров физического мира, поэтому такая свобода — это рабство плоти и гордыни. Разум также не свободен, поскольку подпитывается знанием, которое постоянно меняется. Однако, отрицая даже эти, по сути своей, весьма незамысловатые модернистские ценности и идеалы, постмодернисты ничего не предлагают взамен и тем самым ставят под сомнение любые ценности и идеалы вообще.

Абстрагируясь от вполне очевидной и в целом понятной пристрастности обличителей постмодернизма, следует признать, что ими, в принципе, правильно зафиксирована наиболее характерная тенденция постмодерна — беззастенчивое по своему цинизму использование "плодов" модерна в антимодернистском отрицании его базовых ценностей. Но что же такое цинизм? Цинизм здесь — это само усилие освободиться от фундаментальных модернистских ценностей, ничего кроме запоздалой критики и язвительной иронии взамен не предлагая. Такого рода цинизм крайне удобен. Его совсем нетрудно продемонстрировать в постмодернистских практиках с их зачастую весьма навязчивым эклектизмом. Эклектизм нарушает институциональные границы и иерархии, ведет к фрагментации и дестабилизации социального порядка, что и порождает, в конечном итоге, поглощающий социальный порядок "бесформенный хаос".

Почему же стал возможен фиксируемый ныне как эмпирическая достоверность глобальный постмодернистский откат? Ответ на этот вопрос не столь очевиден, особенно сейчас, когда атеизм и религиозный индифферентизм в силу целого ряда исторических причин стали основанием научной методологии, синонимом образования и просвещенности. Вместе с тем, следует признать, что постмодернизм и как теория, и как практика стал возможен, в частности, и потому, что свобода и прогресс действительно оказались "идолами" и "великими преданиями" эпохи модерна, в принципе перестав быть актуальной проблемой современной эпохи. Наступившая эпоха постмодерна в своем первом приближении может быть охарактеризована как эпоха "расслабленности", "инертности", "меланхоличности". Но не будем столь уж категоричными. Общественная рационализация и эмансипация индивида все-таки состоялись. Другое дело, что результаты этих процессов весьма парадоксальны и даже в чем-то болезненны для ангажированного "левого сознания", которое по-прежнему всецело поглощено все теми же фундаментальными модернистскими ценностями свободы и прогресса, но только теперь эти ценности объясняются на новый лад.

Не вызывает сомнений, что история человеческой мысли есть, прежде всего, история духовных исканий, но это еще и борьба двух противоположных основ мировосприятия — идеи личного Бога Творца и идеи самосушей природы. Эти первоначала, собственно, и порождают основной императив базового религиозно-философского противостояния: искание Царствия Божия или же строительство царствия человеческого. Однако, в реальной истории религиозно-философской мысли эти идеи не могут формироваться, совершенно не пересекаясь между собой. В христианском видении мир есть многоипостасное творение. Ядром христианского толкования истории является эсхатология — учение о кончине мира. Она неизбежна уже в силу греховной природы человека, который вначале злоупотребил свободой (грехопадение праотцев), вновь обрел Истину от самого Сына Божьего и начал новую апостасию (отступление) от этой Истины, что завершится воцарением Антихриста, которого окончательно победит Христос в Своем Втором Пришествии. Апостол Павел весьма точно указал на главное условие прихода Антихриста: "Тайна беззакония уже в действии, только не свершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь" (2 Фес. 2.7). "Удерживающий теперь" — это тот, кто не отступает от истины, даже когда весь мир от нее уже отрекся. В мире идет постоянная борьба добра со злом, и именно зло, которое всегда совершает "тайну беззакония", ведет человечество не к Богу, а к безрелигиозному и индивидуализированному миру, различные модификации которого, так или иначе, вполне наглядно представлены и модернистскими, и постмодернистскими версиями.

В христианских категориях прогрессом является нравственное совершенствование человека, духовное преображение мира, а попытки его переустроить по критериям земного благополучия сами по себе лишены положительного смысла. Христианская идея преобразования мира в своей вульгарной рационалистической трактовке нередко извращается в модернистское заблуждение, что жизнь можно и нужно преобразовывать, исходя не из души, а из вечно-го мира. Неизбежная концентрация человека на сугубо конкретных земных потребностях ведет, с одной стороны, к его "теплохладности" в вопросах веры, с другой стороны, к оформлению такого общественного идеала, который в корне противоположен идеалу христианскому. Христианское Откровение указывает путь к Царству Божию, путь к спасению души и

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

к жизни вечной, но никак не содержит рецептов построения земного рая. Пора бы, наконец, увязать давно известные разрозненные факты и свидетельства, а также данные религиозно-философского анализа модернистских утопий с гностико-манихейскими идеями и утвердительно ответить на вопрос, кому понадобилось навязать откровенно богоборческие учения в качестве воплощения идей справедливости и излечения общественных грехов, которые вызвали ответный отклик в далеко не самых бездушных людях. Принципиальное различие заключается в том, что модернистские утопии, не только в атеистической, но и в любой иной их "превращенной форме", ищут рая земного и, как сначала многие средневековые секты, а позднее и большинство рецептов протестантизма, отчасти порождены ересью хилиазма, ложным учением о "тысячелетнем царствии на земле" Христа вместе с избранными. Видимо, к древу истории в какой-то момент привился иной побег, произраставший из семян гностико-манихейских ересей, и эта ветвь, разросшись и укрепившись, вызвала со временем мутацию могучей европейской культуры, сначала породив капитализм, затем североатлантический мир и захлестывающий ныне планету девятый вал глобализации.

Стоит ли удивляться, что, вооружившись подобными идеями, весьма далекими от смысла христианского Откровения и, по сути, прямо враждебными ему, в процессе реализации модернистского вселенского "проекта" люди не приближались к Богу, а отдалялись от Него. И Возрождение, и Просвещение, и коммунизм как вехи становления модернистского вселенского "проекта" неизменно начинались с эфемерных мечтаний о "корректировке" Божьего Замысла в плане скорейшего приближения его конечной цели — земном рае для человечества. Однако по мере практической реализации "проекта" и Возрождение, и Просвещение, и коммунизм все явственнее утрачивали первичный заряд гуманизма и справедливости, обретая при этом взамен прежней, наивно-утопической, новую, бесстыдно-идеологическую драпировку. Для идеологов всех

этапов реализации модернистского вселенского "проекта" была присуща фанатическая вера в свою безусловную историческую правоту и непогрешимость, которая, по мере накопления неудач, обусловленных принципиальной неосуществимостью мифа о земном рае, с одной стороны, все глубже деформировала самое себя, а, с другой, все безнадежнее ожесточалась и слепла. Вера в ко-

нечную цель модернистского вселенского "проекта" до тех пор требовала ритуальных жертвоприношений, пока сама же в буквальном смысле не начинала "захлебываться" в крови.

Драматично и печально выглядит финал любой попытки насадить земной рай. История свидетельствует, что все революции эпохи модерн неизбежно завершаются кровью и предательством изначальных надежд и идеалов. После кровопролития, которое с позиций своего соотношения с идеальной целью всегда бессмысленно, наступает время безверия, отчаяния, разочарования, депрессии, запоздалой самоиронии, гротескного самоосмеяния. И тогда совершенно естественно начинает казаться духовный откат к прошлому — к традициям, к памяти "забытых" предков, к "отеческим гробам", поспешно оскверненным их глумливыми потомками. Но откат к прошлому — это еще и откат к постмодерну как к состоянию неустойчивого равновесия. Таким образом, глобальный постмодернизм начинается с конца столь же глобального модернизма, когда иссякает некогда могучий источник социально-утопической энергии, питавшей веру в возможность осуществления земного рая как конечной цели модернистского богоборческого "проекта". Отсюда такая бесспорная закономерность, как имманентность всех участников неравновесного системообразования. Поэтому и "модернистское" и "постмодернистское" восприятие сущего — это, в принципе, системы хотя и антагонистические, но в то же время взаимозависимые, дополняющие друг друга. И в постмодерне, и в его антиподе модерне заложены разные возможности: "позитивные", пока некий Рубикон еще не перейден, и "негативные", когда Рубикон уже позади.

Впрочем, чуть ли не каждому из нас время от времени почти всерьез начинает казаться, что модерн все же предпочтительнее постмодерна. Хотя бы потому, что есть в постмодерне что-то постыдное, декадентское, связанное с признанием очевидного факта болезненной утраты некогда полюбившихся нам и ставших привычными ценностей свободы и прогресса, этих тихих и уютных святынь. Единственное видимое "преимущество" постмодерна перед модерном, пожалуй, все-таки состоит в некоей его "трезвости". Но в отличие от трезвости, так сказать, житейско-бытовой, эта "трезвость", увы, пассивна, бездейственна и тягостна как хмурое похмельное утро. Однако именно постмодернистское "похмелье" вот уже который раз оберегает человечество от самоистребления, которое непременно бы уже давно осуществилось, если бы люди всегда пребывали в хмельном угаре апостасийной модернистской вакханалии. Таким образом, христианское толкование истории своей универсальностью позволяет связать воедино кажущиеся непреемственными

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

"трезвый" рационализм критических социальных теорий постмодерна и эсхатологичность христианского мира, отыскать корни нынешних мифологий и политических доктрин, проанализировать и понять мотивы отстаивания теперешним индивидом идеи бытия без целеполагания.

Предваряя анализ сложившегося в науке понятия "информационное общество" с заявленных религиозно-философских позиций, уместно привести соображения, не столь давно сформулированные британским философом и социологом культуры С. Лэшем (S. Lash) в монографии "Критика информации" ("Critiques of Information"), ставшей весьма заметным явлением научной жизни последних лет. "Понятие информационного общества, — подчеркивает С. Лэш, — выглядит предпочтительнее понятия общества постмодернистского, ибо указывает на принцип, вокруг которого организовано общество, а не только лишь на то, за какой социальной формой оно следует" (Lash, S. Critiques of Information / S. Lash. — London; Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications, 2002. — P. 1). В интерпретации С. Лэша теория "информационного общества", с одной стороны, становится своего рода универсальной социальной "теорией непредвиденных последствий", с другой стороны, С. Лэш категорически не согласен с теми исследователями, которые видят в формирующемся "информационном обществе" лишь хаос неопределенности. По его словам, формирующемуся "информационному обществу" имплицитно присущ некий вид диалектики, который обуславливает его развитие "от порядка к хаосу, а затем к новому порядку" (См.: Lash, S. Op. cit. — P. 2 — 4).

По словам С. Лэша, в условиях парадигматического сдвига к "информационному обществу" и постмодерну средства производства уступают свое центральное место инструментам коммуникации, а производственные отношения — отношениям, возникающим в процессе общения. Как следствие, "на первый план выходит даже не производство символов, а их движение" (Lash, S. Op. cit. — P. 176). В ходе своей стремительной трансформации общество отрывается от своей же объективной социальной основы и переносит людей в область субъективного, превращает их жизнь в "игру", радикально отличающуюся от всех социальных отношений эпохи модерн. Представляется, однако, что "игры", имманентные информационно-технологической культуре, в корне отличны от отношений субъекта и образа, характерных для эпохи модерн. В них нет ни "объективного", ни "воображаемого" — существует лишь "виртуальность" как единая недифференцированная реальность, где сливаются все стороны жизни социума, что делает затруднительным определение каких-либо долгосрочных перспектив и приоритетов.

Реальная виртуальность, пожалуй, как ничто другое, успешно репрезентирует наррадигмальный социокод постмодернистского культурно-антропологического и знаково-символического бытия. В первом своем приближении реальная виртуальность может быть определена как культурно-антропологический универсум, вмещающий в себя всю существующую ныне знаково-символическую телесность, где вся социальная реальность полностью "схвачена", "погружена" в виртуальные образы "дивного, прекрасного мира". В этих условиях люди руководствуются отнюдь не мотивами целеполагания, напротив, их поведение диктуется скорее внутренней логикой тех или иных действий, нежели утилитарной полезностью таковых.

Создание глобальной информационно-компьютерной сети Интернет и включение в нее жизненно важных институтов постмодернистского социума породило широкий спектр разнообразных утопических и дистопических чаяний и опасений, связанных как с формированием на основе Интернета глобального "информационного общества", так и с пришествием глобальной виртуализации, которая в обозримом будущем подчинит себе человечество. Компьютеризация повседневной жизни постмодернистского социума действительно подтверждает гипотезу о формировании "информационного общества", но она же вводит в обиход виртуальную реальность в качестве компьютерных симуляций реальных вещей и поступков. То, что столь интенсивное в последние годы использование технологий виртуальной реальности имеет рациональное истолкование (замещение социальной реальности ее компьютерными аналогами), с необходимостью приводит ряд отечественных и зарубежных исследователей к идее использовать понятие "виртуальности" для объяснения реальных общественных изменений (См.: Иванов, Д.В. Виртуализация общества / Д.В. Иванов. — СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2000. — 96 с.; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ./ М. Кастельс. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.). О виртуализации применительно к постмодернистскому социуму можно говорить постольку, поскольку постмодернистский социум действительно становится "похожим" на виртуальную реальность. Причем, не обязательно с помощью информационных технологий и компьютерной техники, но непременно с применением логики виртуальной реальности.

Например, виртуальной экономикой можно назвать и ту, в которой хозяйственные операции ведутся преимущественно через

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

глобальную информационно-компьютерную сеть Интернет, и ту, в которой финансовые спекуляции преобладают над материальным производством. Здесь ситуация такова, что финансовые рынки растут в несколько раз быстрее реальной экономики. Достаточно явно реализуется потенциально катастрофическая альтернатива, поскольку у финансовых рынков, как у "виртуальной реальности", отпавшей от естественной экономики, нет, в отличие от последней, "пределов роста" и должных "правил игры".

Виртуальной политикой можно назвать борьбу за власть и посредством агитации с помощью Web-страниц или пресс-конференций в глобальной информационно-компьютерной сети Интернет, и посредством рекламных акций в телестудии или на концертной площадке. Прямое обращение к власти заменяется обращением к символам, накладывающим на обе стороны нормативные обязательства и одновременно принимающим в расчет подразумеваемый перепад между властными уровнями. Как следствие, власть становится нелинейной, а пространство власти заполняется имиджами политики. И эти имиджи уже давно живут своей собственной жизнью. Правильно подобранный имидж представляет собой наиболее эффективный способ работы с массовым сознанием. Имидж отражает ключевые позиции, на которые безошибочно реагирует массовое сознание. Из таких имиджей сегодня, собственно, и складывается то, что на языке актуальной публицистики принято обозначать метафорой "виртуальной политики". Причем "виртуальная политика", как показывает российский и зарубежный опыт, никак не отменяет необходимости политики реальной, но в ряде случаев (в частности, в период избирательных кампаний) весьма удачно симулирует ее.

Внимание виртуального искусства все более смещается в сторону позиционирования имиджей творчества. Тонкий наблюдатель и аналитик, британский философ и социолог культуры З. Бауман, например, отмечает в этой связи, что "художники прошлого работали с величайшей тщательностью, желая обеспечить своим фрескам и полотнам долгую жизнь, архитекторы стремились возводить со-

оружения, способные простоять столетия. Теперь любимыми материалами в искусстве становятся те, что рекламируют и афишируют свою недолговечность; любимой формой визуального искусства являются "хэппенинги" и "инсталляции", организуемые для единственного показа, на время определенной выставки, и подлежащие демонтажу немедленно после закрытия галереи" (Бауман, З. Индивидуализиро-

ванное общество: Пер. с англ. / З. Бауман. — М.: Логос, 2002. — С. 178). Восприятие постмодернистского искусства постмодернистской же целевой аудиторией — это преимущественно поиск социокультурных "архетипов" и узнаваемых "отсылок" к оригинальным модернистским произведениям и стилям. Постмодернистские "инсталляции", "клипы", "коллажи", "перформансы", "хэппенинги" делают иллюзорными и произведение, и творчество в классическом модернистском их понимании. Поэтому симуляция творчества стала одним из доминирующих императивов виртуального искусства.

Высшее образование также стремительно виртуализируется. Оно уже давно не служит источником распространения фундаментальных научных ценностей. Студенты как "потребители" высшего образования в первую очередь ценят его "доступность" (максимальное сокращение физических и интеллектуальных усилий для получения искомого результата), "экономическую целесообразность" (хотят платить меньше денег, но получать больше знаний), "упакованность" программ учебных курсов, а также последующую коммерческую "реализуемость" полученных знаний. В этом смысле "университет" уже не рассматривается ими в качестве "храма науки", а преподаватели — исключительно в качестве ее бескорыстных "служителей". Хотят преподаватели того или нет, но они эволюционируют в направлении "обслуживающего персонала", создающего готовые к употреблению на внутреннем рынке имиджи престижного высшего образования, которые далее студенты распространяют на рынке внешнем. Неизбежным следствием этого становится выдвигание на первый план в деятельности преподавателей и студентов создания имиджа компетентности, заслуживающего доверия и финансирования. Отсюда — разнообразные академические обмены, гранты, а также консультирование, перманентное образование, исследовательские фонды.

Виртуализация интимной сферы, в частности, приводит к тому, что исчезает былая сбалансированность между "интимным" и "общественным", за счет которой поддерживалась устойчивость социального порядка. Постмодернистский социум в принципе не признает потребности в диалоге между "интимным" и "общественным". "Интимное" сегодня вторглось на территорию "общественного", но отнюдь не для того, чтобы взаимодействовать с ним. По сути, "общественное" колонизируется "интимным". "Публичный интерес" деградирует до уровня незатейливого обывательского любопытства к скандальным подробностям выставляемой теперь напоказ интимной жизни "звезд", "общественных деятелей", "политиков". В то время как настоящие общественные проблемы, которые не могут быть подвергнуты подобной редукции, и вовсе перестают быть понятными обывателю.

Подведем итог. Приведенных рубрик расположения и обеспеченности (экономика, политика, искусство, высшее образование и наука, область интимного) вполне достаточно, чтобы

сделать вывод о том, что основным содержанием процессов виртуализации является симуляция институционального строя общества как социальной реальности, обусловленной исторически. Вследствие этого не только происходит деактуализация модернистских ценностей свободы и прогресса, но и складывается не вполне объективная, однако же, и не вполне субъективная, виртуальная реальность. Постмодернистский социум радикально отличается от всех предшествующих форм человеческого существования. Виртуализация выступает как отрицание традиционных форм социальности, как причина и следствие фрагментации социальной действительности. Процессы виртуализации трансформируют менталитет людей, который, уже в свою очередь, формирует новый облик постмодернистского социума. Такой "самоподдерживающийся" характер нарастающей виртуализации позволяет заключить, что виртуализация пришла всерьез и надолго, и все, кто задумывался о том, как относиться к ее влиянию на образ жизни каждого из нас, должен исходить из признания этого факта. Отмеченные тенденции перестают быть маргинальными, в наиболее развитых странах они захватывают все большее число людей. Как следствие, постмодернистский социум характеризуется все более отчетливой виртуализированностью человеческого существования. Переносясь же в виртуальность, и увлеченно живя в ней, люди утрачивают нравственный христианский императив, т.е. перестают быть основным субъектом исторического действия, творящим собственную историю и культуру.

Конституция 1993 года – взгляд православного юриста

Конституция Российской Федерации 1993 года была принята в напряженное и сложное переходное время нашей страны. Поэтому, несмотря на то, что при ее подготовке были задействованы квалифицированные юристы и политики, а также учитывался международный опыт составления подобных правовых документов, в ряде своих статей она отражает специфику конкретного исторического момента.

Так как Русской Православной Церкви не безразлично, в каких условиях будет осуществляться ее миссия спасения людей, то она внимательно наблюдала те события в стране, активно пыталась внести социальный мир и согласие среди противоборствующих сторон.

Государство, согласно учению православия, – богоустановленный институт. Сам Господь, Сын Божий через вочеловечение подчинил Себя, в частности, и представителям государственной власти. Своему судье, римскому прокуратору Пилату Он сказал: "Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше" (Ин. 19.11).

Апостол Павел пишет: "Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению" (Рим. 13.1-8). Тому же учит и апостол Петр (1 Петр. 13-17). Глубоко проработаны вопросы взаимоотношения Церкви, личности, семьи, народов и государства в Социальной концепции Русской Православной Церкви и других общецерковных документах.

Русская Православная Церковь пребывает естественным охранителем духовной безопасности нашей страны, так как выдвигает высочайшие требования к личной и общественной совести людей, создает условия для ее правильного развития и укрепления. Поэтому православным свойственны такие качества, как милосердие, жертвенность, патриотизм, уважение к власти, жизненная и гражданская активность, социальная терпимость к иноверцам, уважение к национальному самовыражению. Православие призывает любить

*Диакон Андрей
ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР,
к.ю.н.,
проректор
по научной работе
Белгородской
Православной
Духовной семинарии*

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

ближнего. Для этой религии ближний — любой человек, независимо от веры, национальности, гражданства, возраста и иных факторов. Церковь, имея вселенский характер, обращает свою любовь на всех людей, в ней "нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос" (Кол. 3.11). Православной этике чуждо деление народов и национальностей на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской общности. Русская Православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями, не поддерживает и осуждает межэтнические конфликты.

Богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преобразование и очищение мира, совершающееся в истории в творческом сотрудничестве, "синергии" людей и Бога. Миссия Церкви, к которой призывается каждый человек, есть непрестанное служение Богу и людям. Господь Иисус Христос сказал, что Он "не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Мк. 10.45). В делах благотворения, милосердия, сохранения и улучшения духовно-нравственного и материального состояния мира православие стремится к симфонии, к созвучию с государственной властью, более того, за нее молится, "дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте" (1 Тим. 2.2). Принцип взаимной свободы Церкви и государства предполагает и такое сотрудничество, в котором православие становится совестью общества, призывающее всех к единению и исполнению заповедей любви, а также обличающее зло с целью укрепления духовной безопасности.

Русская Православная Церковь стремится к укреплению нравственности (включая любовь к отечеству как священный долг каждого гражданина), терпимости и духовной безопасности в государстве. Кроме того, Церковь заинтересована в соблюдении правопорядка. Она призывает власть имущих использовать законную силу для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видит духовно-нравственный смысл существования державы.

История человечества ясно показывает, что любые государства менее устойчивы, чем Вселенская Православная Церковь, незыблемо существующая уже более 2000 лет. "Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" (Мф. 16.18). Все социально-политические системы переходящи. "Суета сует, — сказал Екклесиаст, все — суета!" (Еккл. 12.7-8). В этом изменчивом мире, как часть этой Церкви, Русская Православная Церковь, буду-

чи Богочеловеческим живым Организмом, религией Любви, ставит в ряд своих важнейших задач социальное благотворительное служение в любой общественно-политической ситуации.

По мнению Русской Православной Церкви одним из важнейших условий укрепления духовной безопасности России необходимо назвать духовно-нравственный уровень людей, их осознание призвания, долга и обязанностей. Человек является центром и целью всей социально-экономической и культурной жизни. Формируя духовно-нравственную личность на основе божественных заповедей, уважая и развивая человеческое достоинство, освящая семью, Церковь способствует созидательным общественным процессам, благополучию общества.

Русская Православная Церковь считает неотъемлемым право личности на свободу, но не на беспредел. Бесконечно чтит православие внутреннюю свободу воли каждого человека, ибо эта свобода есть дар Божий. Люди всяких вероисповеданий, идеологий и мировоззрений воспринимаются Православной Церковью с высочайшей любовью к их личности и природе. Православие учит ненавидеть грех, а не грешника. В этом смысле, как внутренняя свобода воли, "свобода совести" признается Православной Церковью во все времена. Православие знает еще и свободу духовную — власть личности над собой, над своей природой, в первую очередь над своим эгоизмом, своими страстями и недостатками, греховными чувствами и влечениями. "Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании" (Иак. 1.25).

Правовое сознание формируется через восприятие населением права и закона в свете культуры. Юристы определяют право как исторически определенную и объективно обусловленную формы свободы в реальных отношениях. В отличие от императивного закона, право имеет и внутреннее убеждение, смыкается со сферой действия морали. Современное правовое государство ставит на первое место человека, его свободы и права, что вытекает также из сути православного вероучения. Принципиальной становятся моральная оправданность закона, справедливость права.

Правовое сознание граждан вырабатывается многими факторами, различающимися по своей социальной значимости. К важнейшим из них относятся религиозные и мировоззренческие, так как они определяют стратегическую позицию не только отдельных физических лиц, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, патриотизма, справедливости, счастья, добра, совести и т.п.

Все правовые и этические системы выросли, как убедительно показывают сравнительное правоведение и юридическая антропология, из тех или иных религий, и ими же поддерживаются. Известны правовые

системы откровенно религиозные. Теократическое право некоторых религий стремится определять все стороны жизни людей явно или скрытно. Различные религии имеют неодинаковые, часто противоположные, взгляды на право, власть и нравственность.

В светском мире сейчас распространен правовой плюрализм, предполагающий сосуществование разных правовых систем, в том числе религиозных. Социальная психология отмечает, что светским правом удается регулировать не более половины всех общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть, опять-таки, конкретных религий, мировоззрений или... суеверий, зачастую крайне примитивных. Таким образом, правовое сознание, да и вся культура в значительной степени зависят от того, какие вероучения реально влияют на общество и его институты, отдельные личности.

Здесь важно уточнить, что понимается под религиозным объединением. В современном российском законодательстве в качестве признаков религиозного объединения обозначены: "вероисповедание, совершение религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей". Это — видимость определения, совершающая логическую ошибку тавтологии. Выходит, что религиозными являются действия, совершенные религиозным объединением. Получается неработающее во многих случаях определение. Стоит какой-либо группе заявить, что у нее якобы не религиозное вероучение, а, например, "духовное, космическое или информационно логическое знание", как ее уже нельзя считать религиозной. Тем самым исключительное право определять факт религиозности предоставляется самим их сторонникам.

Проблема в том, что многие деструктивные объединения, по своей сути явно религиозные, не регистрируются в качестве таковых организаций ради конъюнктурных целей, в частности для того, чтобы проникать в образовательные и иные государственные и общественные структуры.

Поэтому представляется более целесообразным считать религиозным такое объединение, которое: создает какое-либо всеобъемлющее мировоззрение; имеет какой-нибудь объект поклонения (Бога, каких-либо духов, вселенский или космический разум, материю, информацию, знание, науку, учителя и т.д.); формирует, исповедует и распространяет учение, связывающее этот объект поклонения с мирозданием, высшими ценностями, проблемой добра и зла, отношением к человеку как таковому, с высшими причинами бытия всего существующего и мира в целом; имеет и применяет какие-либо средства и методы почитания (обожествления) своего объекта поклонения.

Рассмотрим две статьи Конституции Российской Федерации — №13 и 14, имеющие прямое отношение к взаимозависимым идеологии и религии.

Статья 13 Конституции Российской Федерации определяет: "В Российской Федерации при-

знается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной". Проанализируем конституционные нормы этой статьи.

Прежде всего, отрицание установления государственной или обязательной идеологии неизбежно является разновидностью идеологии. Причем она той же статьей Конституции установлена как обязательная и государственная. То есть, одна и та же логическая посылка одновременно отвергается и утверждается. Далее, если государственная власть изначально якобы отказывается от какой-либо идеологии, а значит, от стратегической цели и идеала, то куда же эта власть влечет народ, общество и страну? Возникает ощущение, что на самом деле некая идеология наличествует, но в силу каких-либо причин не оглашается.

Статья 14 Конституции нашего государства определяет, что "Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом". Под термином "светское" здесь понимается "не духовное", мирское, гражданское.

Однако влияние религий на нашу жизнь крайне велико. Каждый человек обладает какой-либо верой и духовностью, но не все осознают это. Любая здоровая личность стремится найти для себя ответы на основополагающие вопросы существования бытия, добра и зла. Этот процесс и есть неизбежный выбор той или иной личной веры, своего места в духовно-нравственном пространстве. Так как неверующих людей в принципе не бывает, то о личности вне какой-либо религии не может быть и речи.

На самом деле религиозные объединения и входящие в них люди вовсе не "отделены" в некие автономные резервации, а осуществляют свою деятельность в соответствии с законами страны, на территории которой они находятся. Кроме того, каждый государственный служащий и его ближайшее окружение обязательно имеют какую-либо свою личную позицию (вовсе не нейтральную) в отношении веры и религий. Оттого на практике всегда возникают те или иные предпочтения, зачастую потаенные. В действительности государство отделяется не от религиозных объединений, а от их духовных вероучений и внутренней вероучебной практики.

Государственная политика в религиозной области должна обеспечивать свободу веры и вероисповедания. Но она обязана также сохранять, укреплять и развивать нравственность, единство, культурное достояние, созидательные национальные духовные традиции российских народов. Кроме того, необходимо обеспечивать национальную безопасность в духовно-нрав-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

ственной, правовой и иных сторонах жизни общества, в сохранении территориальной целостности страны.

Важно, чтобы действительно никакая религия, либо якобы нерелигиозная идеология (включая атеистическую и оккультно-мистическую) не подавляла иных взглядов, чтобы не оказывалась откровенная или скрытая поддержка антирелигиозным идеям.

Государство не должно вмешиваться во внутреннюю сакральную обрядовую жизнь религиозных объединений. В то же время оно обязано иметь средства надежного и действенного контроля над соблюдением религиозными объединениями законодательства и нравственных устоев при условии уважения государственными органами религиозных чувств верующих.

Важен вопрос взаимодействия государства с традиционными созидательными религиями. Традиционной созидательной религией является такая религия, которая дает заметный и устойчивый позитивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самоосознание народа, государства. "Традиционность" – многофакторное явление, в котором продолжительность, а иногда, даже, и массовость деятельности религии во времени не являются обуславливающими. Например, некоторые очевидно деструктивные демонические культы обнаруживают себя на территории России с древнейших эпох, довольно многочисленны и имеют тайную духовную преемственность.

Имеются традиционные религии общегосударственного масштаба, а также лишь отдельных народностей нашей многонациональной страны. К ним совокупно принадлежит (как напрямую, так и этнокультурно) наибольшая часть граждан Российской Федерации. В то же время известны религии, давно существующие на территории России, и относительно многочисленные (например, протестантские конфессии: баптисты и т.п.), однако не внесшие заметный устойчивый вклад в историю, традиции, культуру, язык и самоосознание российских народностей и государства. Особенно важен позитивный вклад в самоосознание и язык народа.

Для блага государства и подавляющего большинства наших сограждан необходимо приоритетное его сотрудничество с традиционными созидательными религиями, в том числе и при разработке конституционных норм. Это сотрудничество, кстати, соответствует широкой международной практике в цивилизациях традиционного типа, к которым принадлежит подавляющее большинство стран мира.

КУДРЯШОВА И.В.,
МГИМО
МИД России

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА

*Эпоха, в которой царил белый человек,
закончилась в силу того, что цивилизация
белого человека достигла своих ближайших,
ограниченных целей.*

С.Кутб. Будущее принадлежит исламу.

В XXI в., как и в конце века XX-го, мировое сообщество пребывает, образно говоря, на идеологическом распутье. Прежние доминантные идеологии истощились, распалась антиномия "либерализм-социализм", но спрос на идеологии остается высоким, и свидетельство тому – продолжающиеся споры вокруг таких вечных вопросов, как растущее неравенство, нестабильность, организация власти и безопасность нашего мира. В сущности, речь идет о выработке стратегии развития, поиске начал целесообразности, смыслов, необходимых человеку для того, чтобы жить. Технологический и функциональный подходы, модель рационального приспособления к среде

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

не могут полноценно заменить привычные идеальные структуры, ибо лишают общество внутренней динамики и, более того, влекут за собой дегуманизацию общественной жизни. С другой стороны, в период радикальных социальных трансформаций, обострения социальных и политических проблем, сопровождающих процессы модернизации и глобализации, теряются ориентиры поведения и действия, основа, по определению К.Маннгейма, "для той интерпретации самого себя и мира, которая требуется даже при самом простом действии, основанном на каком-либо оценочном решении", и одновременно усиливаются приверженности первичным идентичностям, в частности, религиозным и этническим.

Это во многом объясняет возвращение религиозного фактора в политику и отчетливое проявление казалось бы, исчерпавшей себя в эпоху Просвещения антиномии "секулярный рационализм–религиозный иррационализм". Но в этой паре противопоставление не абсолютно (как, впрочем, и схожих по прогрессивистской материалистичности либеральной и социалистической идей) – любой политический выбор носит ценностный характер и частично вызван неосознанными побуждениями, а сами гуманистические рациональные постулаты, творящие личность как воплощение некоего морального императива и определяющие ее социализацию и политизацию, также во многом не что иное, как высокий порыв души.

Понятно, что не всякий религиозный феномен иррационален – как далеко не всегда рационален атеизм. К тому же необходимо учитывать, что религиозная мысль живет и развивается, нащупывая новые подходы к осмыслению меняющейся реальности, т.е. обладает выраженной когнитивно-перцептивной функцией. Да, идеология возникла, восстав против религии, но некоторые современные религиозные идеологии способны преодолеть это противоречие за счет соединения откровения с целесообразностью, веры с разумом.

Среди религиозных идеологий особое место занимает так называемый "политический ислам", часто отождествляемый с фундаменталистскими течениями последних трех-четыре десятилетий. Не вдаваясь в терминологические споры, которые ведут по этому поводу отечественные и зарубежные востоковеды, отмечу лишь, что все идейно-политические направления в исламе выступают за возвращение к его основам (хотя по-разному трактуют это), более того, они частично пересекаются. Что имеется в виду? Остановлюсь более подробно на позиции авторитетного американского специалиста по мусульманскому Востоку Дж. Л.Эспозито, который в своей типологии исламской политической мысли выделяет консервативное, неотрадиционалистское (или неофундаменталистское) и реформаторское (неомо-

дернистское) направления (кстати, при различиях в понятийном аппарате, по сути, его подход схож с точкой зрения Л. Полонской).

К консервативному лагерю принадлежит большинство улемов, для которых религия адекватно и полно представлена в классических формулировках, разработанных богословско-правовыми школами на раннем этапе исламской истории. В принципе принимая иджтихад, на практике они ратуют за толкование или применение традиционных исламских законов, а не их реинтерпретацию, способную привести к изменению, т.е. следуют за традицией. Это часть религиозного истеблишмента. Поскольку правящие режимы в мусульманских странах неизбежно используют ценности ислама в целях, прежде всего легитимации и консолидации, они тем самым поддерживают этот истеблишмент – и, соответственно, влияние консерваторов. Как это ни парадоксально, но официальный ислам (в Египте, например, контролируемый и направляемый через Аль-Азхар, Управление верховного муфтия и Министерство по делам вакуфов) по ряду важных вопросов близок фундаментализму: это, например, произвольная интерпретация Корана (последовательно доказываемая связь ислама с национализмом, социализмом и частной инициативой), наведение мостов между светской юриспруденцией и шариатом, отношение к культурному единству уммы как основе экономической интеграции и политического сотрудничества между мусульманскими странами, оправдание насилия в случае угрозы смуты или безвластия, борьба против светской интеллигенции, отношение к семье, поддержка мусульманских движений (Афганистан, Босния, Чечня) и организаций.

Современные фундаменталисты (неофундаменталисты) также активно выступают за возвращение к исламу и шариату и уважают классическое право, но не связаны им; они декларируют необходимость вернуться к основам религии и через иджтихад реинтерпретировать их в соответствии с современными условиями, поскольку, по их мнению, ислам самодостаточен и содержит все необходимые ответы на вызовы времени. Для реформаторов (неомодернистов) ранний исламский период также представляется нормативным, однако они более четко разделяют содержание и форму, т.е. принципы и ценности непреложного откровения и обусловленные историческими и социальными причинами институты и практики, которые могут и должны быть изменены, чтобы стать

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

конкурентоспособными, в том числе путем сочетания с западными институтами.

Судя по этой типологии, различные направления исламской мысли захватывают "чужие" области, что, собственно, во многом и обуславливает терминологическую путаницу. Т.е. современный фундаментализм, отрицая традицию, на самом деле использует ее элементы, по-своему оформляя иерархию ценностей. Традиция (у Эспозито – консервативное крыло) нужна ему для противостояния модернизации, губительным духовным и политическим последствиям "забвения" религии. С одной стороны, в чем-то он не чужд реформаторству (изменение в сторону универсализации концепции шариата и обращение к иджитхаду) – однако все это преподносится как обретение неискаженной традиции (достаточно вспомнить хотя бы концепцию "теодемократии" А.А.аль-Маудуди, халифат с избранием главы исполнительной власти или принцип "велейат-е факих" аятоллы Хомейни, обосновывающий политическое руководство религиозного деятеля). В нем есть и вполне модернистские черты – сильная предрасположенность к развитию системной идеологии с элементами рациональности, использование современных политических институтов и практик. Модернизаторские начала усиливаются, как правило, при обретении фундаменталистами политической власти, в том числе на уровне местного самоуправления.

А как охарактеризовать тогда правящие мусульманские режимы, опирающиеся на шариат, например, Саудидов? Их ведь тоже иногда называют "фундаменталистскими". Действительно, само саудовское государство возникло на основе союза шейха Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и эмира области ад-Дир'ийя Мухаммада Ибн Сауда (XVIII в.), а основатель современного КСА Абд аль-Азиз Ибн Сауд использовал воинственных кочевников, воодушевленных идеей возрождения подлинного ислама, в борьбе против племенного сепаратизма и за централизацию управления. Но легитимность

Ибн Сауда была в первую очередь традиционной – как потомка славного бедуйнского рода, воина, справедливого судьи, "шейха шейхов". В государственном строительстве он придерживался концепции союза светской и духовной власти, что является традиционной чертой исламской политической концепции. В основу политической системы Саудовской Аравии был

положен принцип "общественного договора" (двойной клятвы верности), в соответствии с которым "правитель управляет, а подданные подчиняются, основываясь на Коране, Сунне Пророка, его сподвижников и четырех праведных халифов". Улемы играют здесь роль стражей, следящих за тем, чтобы и правитель, и подданные выполняли взятую клятву и строили отношения на основе справедливости и шариата. Но одновременно не существовало и не существует механизмов, с помощью которых эту поддержку можно было бы ограничить или отказать в ней. Сегодня большая часть улемов (преподавателей, судей, ученых, имамов) является государственными служащими; члены Комитета высших улемов, который возглавляет верховный муфтий, назначаются королем. Король, имеющий титул "защитника святынь", оберегает правоверных и святыни как глава государства и одновременно обеспечивает политическую гегемонию своего племени.

Однако сохранение абсолютизма и начатый модернизационный процесс привели к формированию фундаменталистской религиозной оппозиции "неоваххабитов" (в ее составе в основном учащиеся религиозных школ). С "историческими" ваххабитами их роднит лишь стремление подчинить все стороны жизни Корану и Сунне и вести вооруженный джихад против неверных и отступников. Борьба с многобожием сменилась выступлениями против нахождения неверных, прежде всего американцев, на территории КСА и противодействием "деспотичному и марионеточному" режиму саудовской семьи.

Современные фундаменталисты наиболее активно и успешно разрабатывают политическую идеологию на основе ислама. Почему это возможно? Ислам, как и любая великая религия, несущая в себе поистине море смыслов и оценок, идеологичен аутентично. Это отнюдь не означает, что, как часто говорят, "ислам и политика слиты воедино". Известный исламовед А.Игнатенко справедливо указывает: разделение на светское и духовное, власть и религию в нем присутствует. Об этом свидетельствует хотя бы то, что Аллах в Коране говорит о завершении религии с завершением ниспослания откровения, а после смерти Мухаммада в исламе происходят первые расколы, вызванные неурегулированными вопросами организации и передачи политической власти и светской жизни в общине.

Но, как писал Т.Парсонс, "те, кого объединяет общая вера, составляют моральную общность (которую в современном мире мы называем церковью), изначально религиозную, но являющуюся также и мирской социальной системой....Ритуальный символизм... тесно связан как с поддержанием индивидуальных мотиваций разного

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

уровня, так и с социальной солидарностью". В исламе это проявляется с особой полнотой, в нем есть и жизненные правила, экзистенциально соприкасающиеся с потусторонним миром, и установки для политической и общественной жизни (нагляднее всего это выражено в шариате). Сам пророк Мухаммад — основатель и религиозного учения, и ритуала, и первой мусульманской общины — в принципе не наделен никакими сверхъестественными чертами. Широкое распространение как в религиозной, так и в научной литературе получил его образ как справедливого и демократического правителя, в задачу которого входило обеспечение благополучия верующих. В исламе нет и церкви как особой организации, через которую можно обрести спасение (условен и термин "мусульманское духовенство" — под ним понимаются профессионалы, выполняющие определенные религиозные функции в обществе). Какой бы деятельностью ни занимался мусульманин, она рассматривается им как реализация миссии, возложенной на него Аллахом в этом мире. Следовательно, правильная ориентация мирской деятельности становится вопросом принципиальной важности. Очевидно, само активное развитие политического ислама, исламского фундаментализма обусловлено тем, что в исламе земной мир предстает как важнейшее поле реализации трансцендентных представлений.

Взаимопроникновение религии и политики отчетливо прослеживается и в мусульманском понимании истории. В исламе это процесс замещения естественного невежественного общества (джахилийя) правильным мусульманским. Первое управляется обычаями, его развитие регулируется людьми в их собственных интересах и игнорирует веления Аллаха. Основа сообщества — естественные взаимоотношения (асабийя, букв. "племенной дух"), политическая власть творится людьми и не свободна от человеческих страстей, низменных целей и средств. Для такого общества характерны раскол и внутренняя борьба. Чтобы покончить с этим, необходимо явление новой этики, которую может дать только божественное откровение. Поэтому Аллах ниспослал людям ислам, дал моральный закон — шариат. Именно следование ему, исполнение взаимных прав и обязанностей обеспечивают стабильную социальную интеграцию. В конечном счете политическая власть делегирована Богом (вилайя, букв. "управление", "наставничество"), а политическое действие должно способствовать процветанию мусульман.

В исламской мысли Бог, а не человек является источником и объектом истории. Без знания слов, образа жизни и привычек Мухаммада и его ранних последователей невозможно обрести спасение. В этом смысле историческая память и вера соединяются, следовательно, соци-

ально-политический идеал исламского фундаментализма — гармоничная мусульманская община, в которой ислам равнозначен экзистенции, знаком и близок каждому мусульманину.

Для понимания корней политического ислама важно помнить, что, как справедливо отмечает известный исламовед Б.Льюис, из иудео-христианской традиции в ислам перешли тезис о пророке, возникающем, чтобы укорить несправедливого правителя, и вера в мессию, приходящего, чтобы установить божественный порядок на земле. Эта радикальная традиция, утвержденная Пророком в Мекке, получила развитие при его преемниках, халифах, с исламскими завоеваниями, известными в исламской историографии как "футух" (букв. "открытия"), которые рассматривались не в вульгарном смысле территориальных приобретений, а как свержение утративших легитимность режимов и иерархий, как "открытие" невежественных людей к новому божьему промыслу. В отношении же мусульманских правителей, "отошедших" от божественного закона, сложились две позиции: пассивная и активистская, причем обе зафиксированы в Коране и отражены в хадисах. Так, в отношении первой мы, например, находим: "О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас" [Коран: 4:62]; "...Кто послушен вождю, тот послушен мне, а тот, кто восстает против вождя, восстает против меня" [Изречения Мухаммада: LIII:122], а в отношении второй — "Когда люди видят злодея и не хватают его, Аллах накажет их всех почти также"; "Лучший джихад — того, кто скажет справедливое слово против деспотической власти" [Изречения Мухаммада: LXXVII:237, XCIII:308]. Наиболее отчетливо понимание высшей легитимности власти как идущей от Аллаха, а не от установленного авторитета, выражено в философии шиизма.

Власть мусульманских монархов, особенно после падения халифата Аббасидов в 1258 г., не имела высокой степени именно сакральной легитимности, отсутствовало и сакральное значение порядка передачи власти. Такая власть более бесконтрольна, но и более уязвима, ибо возможным претендентам не было нужды доказывать свои права на престол. Она не знала, кстати, и другого типа легитимизации и ограничения — "аристократического", сословного (за исключением "аристократии" потомков пророка). В Коране говорится о правовом равенстве мусульман и "снима-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

ются" социальные и этнические различия – предпочтению отдается тем, кто наиболее усерден в вере ("О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом – самый благочестивый" (49:13). Эти факторы обеспечивали социальную мобильность в мусульманском обществе.

Таким образом, раннемусульманская община была относительно эгалитарна и несла в себе сильный заряд социальной справедливости. Это (поскольку основы организации уммы закреплены в Коране) придавало религиозным движениям против "отступлений от ислама" выраженный социально-политический характер. Кстати, периодические движения за "возвращение к основам" имманентны любой религии. И это нормальное явление, поскольку первоначальная идея общины идеологического типа часто сводится к высказыванию: если вы примените наши средства, все пойдет хорошо. Значит, если дела идут плохо, то средства применялись или применяются неудачно, и надо вернуться к первоначальной идее во всей ее чистоте и цельности. Постоянная тенденция к энтропии (Маннгейм обращал внимание на одну из самых существенных черт хилиастического переживания – его свойство внезапно ослабевать или трансформироваться в сознании) всегда сопровождается склонностью к ревизионизму, поскольку надо адаптироваться к не предусмотренным ранее условиям. Реакция бывает различной: по истечении какого-то количества лет люди, по крайней мере некоторые, задумываясь над падением нравов, политическими и экономическими неурядицами, связывают всеобщую неустроенность с забвением заветов основателя и видят в этом источник зла. И тогда для спасения погрязшего в грехах мира происходит требование возврата в "золотой век".

В этом смысле у политического ислама много исторических предшественников: ислам – арена перманентной революции, которая началась уже в VIII в. Новый импульс она получила в связи с упадком Османской империи в XVIII в. (разрушение военно-феодальной системы, междоусобная борьба, беспощадный деспотизм, коррупция, распущенность), который привел к возросшей самостоятельности провинций, где развернулись движения против "отуреченного" ислама. Во главе их стояли харизматические лидеры, проповедовавшие идею спа-

сения через очищение религии, – уже упомянутый Ибн Абд аль-Ваххаб (1703-1791) в Аравии, Мухаммад Ибн Али ас-Сенуси (1787-1859) в восточной части Сахары и Мухаммад Ахмед ибн Абдалла (Махди) в Судане. Каждое из этих движений имело свои центральные принципы и политические задачи.

Современный фундаментализм выдвинул на передний план исключительный суверенитет Бога (хакимийя, букв. "всевластие"), борьбу с "всевластием человека" и функцию джихада (букв. "усилие", "старание") как "часть всеохватывающей защиты ислама", отдачу всех физических и интеллектуальных сил человека, его богатств во имя Аллаха. Т.е. даже у мусульманских радикалов джихад вовсе не равнозначен "священной войне". Например, аятолла Хомейни писал, что истина скрыта под несколькими вуалями – вожделием, тщеславием, высокомерием, любовью к власти, эгоизмом, и только когда они будут сняты, свет Аллаха засияет в душе верующего. Акт снятия этих вуалей, или смертных грехов, есть "большой джихад". Его завершение открывает путь плодотворной деятельности в мировой политике, а именно в деле очищения общества от упадка, коррупции и тиранических правительств. Исполнение этих задач входит в "малый джихад".

И, наконец, последнее общее замечание. Ислам может придавать особую значительность критическим взглядам и оценкам, которые, будучи вполне обычными, благодаря языку священного текста приобретают трансцендентную значимость и практически исключают альтернативные подходы.

Становление доктрины современного исламского фундаментализма, связанное с именами С.Кутба, А.А.Маудуди, М.Б.ас-Садра и других, относится к 50 – 60-м годам XX в., а с 70-х начинается соединение этих идей с коллективной политической практикой. Ее основные идеологемы (целостность и верховность исламской системы, справедливость в правлении, участие всего народа в избрании эмира, который управляет в соответствии с шариатом, а также принцип взаимных консультаций – шура не только как политический метод управления государственными делами, но фундаментальная цель организации жизни сообщества в целом, справедливость в экономике через регулирование социальной дифференциации, совершенствование моральных качеств и укрепление семьи, борьба с джахилией, т.е. невежеством, процветающим там, где нет места подлинному исламу, формирование политического авангарда – исламской партии, джихад и др.) освещены в научной литературе. Произведения Кутба и Маудуди активно распространяются некоторыми издательствами на русском языке (в том числе

через Интернет), правда, в основном в адаптированном виде. Изучены и многообразные причины развития политического ислама, которые имеют и культурно-исторический, и социально-экономический, и политический, и собственно богословский аспекты.

С.Кутбу, пожалуй, более, чем другим, свойственно восприятие мира с точки зрения "столкновения цивилизаций", в сердце которых, по его мнению, находится религия. Он постоянно проводит мысль о существовании заговора против ислама с момента его появления: на протяжении веков враги лишь меняли маски, представляя как политеисты, лицемеры, евреи, христиане, правители-атеисты, коммунистические и капиталистические государства, и методы борьбы. Аргументация лежит в сфере, связанной с "цивилизаторской" миссией Запада. Всеобщий закон конфронтации между исламом и другими системами мысли и социальной организации выводится из признания невозможности мирного сосуществования двух диаметрально противоположных лагерей в одном и том же обществе. Более того, те мусульманские правители, ученые, улемы, писатели и журналисты, наконец, простые мусульмане, которые "признали врага", утратили право называться мусульманами, а ислам должен быть воссоздан трудами мусульманских интеллектуалов.

Однако в 90-х годах особенно отчетливо проявилась неоднородность политического ислама. Сегодня он включает как призыв к революционному изменению политических режимов и систем, так и вполне "легальную" мысль: стремление перестроить социально-политические институты путем воспитания и убеждения, через работу в мечетях, профсоюзах, молодежных центрах, благотворительных фондах, участие в выборах (формально независимые кандидаты), сотрудничество с другими силами, например, левыми, признание возможности диалога цивилизаций. Разумеется, между ними существует множество мостиков, программные тексты их заявлений циркулируют повсюду, деньги из исламских благотворительных фондов идут на создание новых организаций. Но было бы абсурдным игнорировать глубокое внутреннее разномыслие исламского проекта.

Например, виднейший мусульманский интеллектуал, лидер суданских "Братьев-мусульман" (которые организационно трансформировались в Национальный исламский фронт) Х.ат-Тураби, выступавший в 90-е годы как идеолог ориентированного на исламские ценности военного режима генерала О.аль-Башира и одновременно спикер парламента (с 1996 г.), последовательно отстаивал концепцию "исламское государство через исламское общество". Госу-

дарство, по его мнению, является всего лишь политическим выражением исламского социума; следовательно, без такого социума его просто не может быть. Любая попытка установления исламского политического порядка "сверху" есть насильственное навязывание закона обществу. В этой позиции явно проглядывает недоверие к авторитарным методам правления и этатизму, что, впрочем, логично для НИФ, никогда не являвшемуся крупнейшей политической силой страны. По сути, это признание длительности прохождения процесса исламизации, не исключающего возможностей политического самовыражения различных сил (кстати, суданская Конституция 1998 г. формально гарантирует право на образование политических ассоциаций). Как отмечает К.Поляков, в середине 90-х годов были изменены, например, правила членства в НИФ, ранее активно отстаивавшего "чистоту рядов": разрешено вступление в организацию племени, дервишеского ордена или группы людей, а также отдельных лиц, даже если раньше они имели иную религиозно-общинную или политическую принадлежность; главным условием членства стало признание приоритета лояльности по отношению к фронту.

"Диалогичность" подхода Тураби проявляется и в понимании необходимости ограничения сферы действия шариата для культурных и религиозных меньшинств, в первую очередь христиан и анимистов юга страны. Во-первых, в Конституции преобладающими источниками права признаются не только исламский закон, но и законодательные решения, принятые на референдуме, а также сама Конституция и обычай. Во-вторых, хартия НИФ 1987 г. предусматривает введение системы автономий: "Действенность ряда законов должна подчиняться территориальным ограничениям, учитывающим преобладающее влияние религий или культур в регионах, где основная религия не является доминирующей... В этих случаях могут быть установлены эксклюзивные местные правила на основе мандата, полученного от местного меньшинства... Таким образом, законодательная власть регионов, населенных в основном немусульманами, может быть исключением из сферы действия национального закона". Фактически это признание (подтвержденное впоследствии практикой) права немусульман на поиск пути вне рамок исламского общества.

Другой убедительный пример способности политического ислама к диалогу

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

дает иранский президент аятолла М.Хатами. По мнению Дж.Эспозито и Дж.Волла, он объединил "джихадистскую" позицию – необходимость защиты исламской идентичности и ценностей – с призывом к цивилизационному диалогу, участию в котором все общества могут быть в выигрыше благодаря обмену информацией и идеями. В перспективе это позволит преодолеть рамки видения как "классических" фундаменталистов, так и "старомодных" модернизаторов, нацеленных на пассивное заимствование западных политических и экономических институтов.

Как пишет Хатами, диалог цивилизаций в условиях постоянно изменяющегося мира несовместим "с догмами позитивизма и модернизма, да и с крайним скептицизмом постмодернистов... Последние считают любой призыв к обеспечению справедливости и освобождению от угнетения лишь демагогическими разглагольствованиями". И далее: "Чтобы диалог стал новой парадигмой, пользующейся универсальным призыванием, он должен быть в состоянии подняться от уровня простой терпимости до уровня широкомасштабного политического сотрудничества", т.е. именно в сотрудничестве, обмене опытом он видит ключ к успеху мусульман в будущем.

Отвергая изоляционизм, иранский мыслитель считает, что ограничения и цензура не могут быть опорой исламской системы и что главная задача состоит в воспитании у людей иммунитета к культурному наступлению Запада. Именно с этой целью следует разрешить "столкновение самых разных, прямо противоположных точек зрения в нашем обществе", что обеспечит в будущем развитую и гибкую систему взглядов в рамках исламской идеологии. Таким образом, идея диалога обращена не только "вширь" – к миру, но и "вглубь" – к самим иранцам. При этом именно исламская уникальность, проистекающая из понимания высшего духовного смысла жизни и постоянного духовного усовершенствования, должна обеспечить уверенные позиции исламской цивилизации в диалоге. Можно сказать, что Хатами верит в победу ислама в результате соревнования с Западом – но не в результате войны с ним.

Подытоживая эти размышления, хочется высказать несколько умозаключений. Во-первых, идеологическое поле политического ислама несет в себе потенциал для созидательных интерпретаций, и надо пытаться преодолевать дискретность мышления, не опасаясь соперничества ценностных систем – это естественная и полезная

вещь. Во-вторых, оптимальная политическая практика шлифуется через исторический, общественный, интеллектуальный и политический процесс, который разворачивается как состязание, включающее людей и институты не только на Востоке, но и на Западе. В-третьих, политический ислам востребован, он выражает чаяния широких общественных слоев – а какие его проявления – деструктивные или конструктивные – станут преобладающими, зависит как от конкретных внутренних условий мусульманских политик, так и от того, насколько устойчиво будет развиваться современный мир.

¹ Мангейм К. *Идеология и утопия*// *Диагноз нашего времени.* – М., 1994. – С.22.

² *Подробнее об исламском фундаментализме см. Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис.* – М., 2002. – №1.

³ *Например, Л.Полонская различала такие проявления исламского религиозно-политического сознания, как традиционализм и реформаторство; последнее подразделяется на фундаментализм и модернизм – стремление сочетать ислам как традиционный образ жизни народа со светским подходом к решению социально-экономических и политических проблем, т.е. осуществить синтез западных и традиционных общественных институтов, в том числе через "исламскую демократию" и "исламский социализм" (Полонская Л.Р. *Современные мусульманские идейные течения*// *Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики.* – М., 1985. – С.66); по мнению А.В.Коровикова, два основных типа – это традиционалисты и фундаменталисты, с одной стороны, и модернисты – с другой, причем водораздел между ними – отношение к роли ислама: как к основе устройства общества или как к делу совести, фундаментализм он именуется также возрожденчеством, исламизмом (Коровиков А.В. *Исламский экстремизм в арабских странах.* – М., 1991. – С.14); А.Ш.Ниязи, характеризуя среднеазиатские исламские движения (в первую очередь в Таджикистане), говорит о неприменимости к ним "классической схемы градации" (имеется в виду подход Л.Р.Полонской, наиболее распространенный среди российских исследователей) из-за отсутствия реформаторской тенденции в советский период и предлагает разделить их на умеренное традиционалистское, в основном аполитичное, и радикальное неотрадиционалистское (политизированное), используя как синоним*

последнего также термин "исламский радикальный нонконформизм" (Ниязи А.Ш. *Исламская традиция и процессы модернизации в Таджикистане// Ислам в СНГ. – М., 1998. – С.131-137*) и т.д.

⁴ Деятельность богослова по самостоятельному изучению и решению вопросов богословско-правового комплекса. – Прим.авт.

⁵ *Исламский университет и мечеть Аль-Азхар* (полностью – Аль-Джами' аль-Азхар) – крупнейший духовный центр суннитского ислама. – Прим.авт.

⁶ Бабкин С.Э. *Политический ислам в Северной Африке (70-е – 90-е гг.). Дисс. на соиск. д-ра полит. наук. – М., 2002. – С.367-389.*

⁷ *Esposito John L. Islam: The Straight Path. – N.Y., Oxford, 1998. – P.228-231.*

⁸ А.А.аль-Маудуди – пакистанский религиозный деятель, разработавший ряд принципов радикального фундаментализма; в 1943 г. основал исламистскую организацию "Джамаат-и Ислами". – Прим.авт.

⁹ *С.ад-Дин аль-Мухтар. Та'рих аль-Мамлака аль-Арабийя ас-Саудийя фи мадиha ва хадириха (История КСА в прошлом и настоящем). – Бейрут, 1957. – С.378.*

¹⁰ И вновь о терминологических сложностях: по мнению А.Мантаева, этот термин лучше использовать в отношении официальных улемов, в трудах которых, как и у Абд аль-Ваххаба, важное место занимает единобожие и борьба с язычеством (уже за пределами Саудовской Аравии), а также джихад (также за ее пределами). – См. Мантаев А.А. "Ваххабизм" и политическая ситуация в Дагестане. Дисс. На соиск. канд. полит. наук.- М.,2002. – С.55.

¹¹ Мантаев А.А. "Ваххабизм" и политическая ситуация в Дагестане. С.53-54.

¹² См.http://religare.ru/article_print.php?num=4037

¹³ *Parsons T. Durkheim on religion revisited: Another look at the elementary forms of religions life/ Beyond the Classics: Essays in the scientific study of religion. – N.Y., 1973. – P.157*

¹⁴ *Naff T. Towards a Muslim Theory of History// Islam and Power/ Ed. by Al.S.Cudsi and Ali E. Hillal Dessouki.- Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1981. P.28-29.*

¹⁵ *Lewis B. Islam and the West. – N. Y; Oxford, 1993. – P.160.*

¹⁶ *Коран. Пер. с араб. Крачковского И.Ю. – М., 1990.*

¹⁷ *Изречения Мухаммада. – Б.м., Всемирный исламский ун-т, публ. №11, 1995.*

¹⁸ *Колесова Л.А. Ислам и характерные черты средневекового мусульманского общества/ Ислам и общество (материалы круглого стола) // Вопр. философии. – М.,1993. – №12.*

¹⁹ *Коран. – М., 1990.*

²⁰ *Мангейм К. Идеология и утопия// Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С.183*

²¹ *Подробнее о мусульманском средневековье см: Фильштинский И.М. История арабов и халифата (750 – 1517 гг.) – М., 1999.*

²² *См., напр., Смирнов С.Р. История Судана. – М., 1968; Пронин Н.И. История Ливии (конец XIX в.-1969 г.). – М., 1975; Васильев А.М. История Саудовской Аравии. – М., 1982.*

²³ *См. Хомейни С.Р.М. Аль-джихад аль-акбар (Большой джихад). – Тегеран, 1979. – С.57-82.*

²⁴ *См., напр., Esposito J. L. Islam: The straight path. – P.151-156.*

²⁵ *См., напр., Кутб С. Будущее принадлежит исламу. – М., 1993; Мавдуди (Маудуди) А.А. К пониманию ислама. – Новосибирск, 1995; Мавдуди (Маудуди) А.А. Путь к благоденствию. – М., 1994; Мавдуди (Маудуди) А.А. Основы ислама. – М., 1993.*

²⁶ *См., напр., Кудряшова И.В. Исламская цивилизационная доминанта и современное развитие мусульманских политий // Политическая наука: новые направления. – М., 2003. – №2.*

²⁷ *См.Кутб Сейид. Ма'алим фи ат-тарик (Вехи на пути). – Бейрут; Каир, Б.г. – С.98-103.*

²⁸ *Turabi H. Principles of governance, freedom and responsibility in islam// Amer. journal of islamic social sciences 4. I (1987): I. Цит.по Esposito J.L., Voll J.O. Makers of Contemporary Islam. – Oxford, N.Y., 2001. – P.137.*

²⁹ *Поляков К. Отец легального фундаментализма. // НГ-религии. – М., 1999. – 2 июня – С.4.*

³⁰ *Цит. по Esposito J.L., Voll J.O. Makers of Contemporary Islam. P.143.*

³¹ *Esposito J.L., Voll J.O. Islam and the West// Religion in international affairs: Return from exile. Ed. F.Petito and P.Hatzopoulos. – N.Y., 2003. – P.251-253.*

³² *Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. – М.: РОСМЭН, 2001. С.64-65.*

³³ *См. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. С.124-126.*

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№12 (98)
2003

ДЕКАБРЬ

АНТИСЕКТАНТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ И УКРАИНЫ

Если Ваши близкие или знакомые попали в секту, вы можете обратиться в следующие организации:

- **Информационно-консультационный центр сщмч. Ирины, еп. Лионского**
119435, Москва,
ул. Погодинская, 20, корпус 2,
тел./факс (095)-246-25-35,
e-mail: iriney@vinchi.ru
- **Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий памяти А.С.Хомякова**
109017, Москва,
ул. Б. Ордынка, 20,
храм «Всех скорбящих Радость»,
тел. (095)-164-65-52, 231-13-00.
Приемн. день: вторник 12.00 - 16.00
- **Комитет по спасению молодежи от тоталитарных сект**
107553, Москва,
ул. 2-я Пугачевская, 5, корп. 1,
кв. 98, тел. (095)-161-92-65.
- **Информационно-миссионерский центр «Сектор» студенческой газеты «Татьянин День»**
103009, Москва,
ул. Б. Никитская, 1,
храм св. муч. Татианы (МГУ),
тел. (095)-203-34-58.
- **Православный миссионерский центр Красноярско-Енисейской епархии**
660056, Красноярск,
пр. Мира 43, а/я 11604.
- **Информационный центр свт. Марка Эфесского**
170006, Тверь,
ул. Софьи Перовской, 11, тел. (0822)-33-31-57; 23-37-38; 23-12-08.
- **Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий**
160000, Вологда,
ул. Ленинградская, 77-а, кв. 62.
- **Информационно-консультационный центр по вопросам сектантства при соборе св. Александра Невского**
630000, Новосибирск,
ул. Советская, 1-а,
тел. (3832)-23-54-40; 23-83-49,
e-mail: Sitradin@online.sinor.ru
- **Центр помощи жертвам деструктивных сект «Диалог» г. Запорожье,**
ул. Красногвардейская, д. 40,
тел. (0612) 13-47-99
e-mail: putver@inbox.ru
- **Консультант по проблемам защиты от психологического и духовного насилия**
603000, Нижний Новгород,
а/я 586, тел. (8312)-65-84-86.
- **Санкт-Петербургский комитет защиты семьи и личности**
198005, Санкт-Петербург,
ул. Блохина, 26, тел. (812)-228-54-20.
- **Межрегиональный Комитет спасения от тоталитарных сект**
195276, Санкт-Петербург,
а/я 35, тел. (812)-238-17-74.
- **Центр во имя преп. Иосифа Волоцкого по реабилитации пострадавших от нетрадиционных религий**
620000, Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й километр, храм вмч. Пантелеимона.
Тел. (3432)-24-98-89 (в часы приема), приемный день — среда: 12.00 - 16.00.
- **Центр по реабилитации жертв тоталитарных сект и нетрадиционных религий, г. Тула**
Тел. (0872)-36-15-07.
- **Православное общество «Панагия»**
614001, Пермь,
Комсомольский пр., 18,
ред. газеты «Православная Пермь».
- **Центр психолого-медико-социальной помощи при филиале Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова**
450013, г. Уфа, ул. Первомайская, 44-а, (ежедневно с 13 до 16ч.),
тел. (3472) 43-34-12; 42-13-74
- **Информационно-консультативный центр по проблемам сект и оккультизма**
450013, г. Уфа, ул. Сочинская, 29,
Уфимское епархиальное управление РПЦ (вторник, среда с 14 до 17),
тел. (3472) 23-12-26, пейджер 37-23-37, аб. 22-43
- **Информационно-консультативный центр по профилактике и реабилитации жертв тоталитарного духовного воздействия**
305000, г. Курск, ул. Горького, 13-1.
Дни приема: 2-я и 4-я суббота каждого месяца с 13.00

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
МИССИОНЕРСКОГО ОТДЕЛА
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№12 (98) / 2003 ДЕКАБРЬ

Журнал зарегистрирован Комитетом
Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации № 015413
от 18 ноября 1996 г.

Учредитель —
МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Главный редактор —

Высокопреосвященный ИОАНН,
архиепископ Белгородский и Старооскольский,
председатель Миссионерского отдела Московского
Патриархата Русской Православной Церкви

Ответственный редактор —

иерей **Алексий КУРЕНКОВ,**
проректор по учебной работе Белгородской
Православной Духовной семинарии (с м/н)

Редакционная коллегия:

протоиерей **Сергей ПОПОВ,**
сотрудник Миссионерского отдела
Московского Патриархата,
диакон **Андрей ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР,** к.ю.н.,
проректор по научной работе Белгородской
Православной Духовной семинарии (с м/н),
технический редактор —
диакон **Сергей Куртенок,**
корректор — **Огородова Л.Н.,**
компьютерная верстка — **Мусаев А.**

© При перепечатке просьба ссылаться на журнал «Миссионерское обозрение»

Адрес редакции: Россия, 308000, г. Белгород, ул. Фрунзе, дом № 31, тел./факс (0722) 33-57-90, e-mail: SVYTITEL@belgts.ru

Адрес подписки и рассылки: Россия, 308000, г. Белгород, ул. Литвинова, дом № 75,

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), тел. (0722) 27-07-78; факс (0722) 27-47-72.

Редакция принимает редакционно-почтовую подписку на 2003 год. Журнал рассылается по почте в конвертах и бандеролях.

Для оформления подписки — связываться с отделом подписки и рассылки.

Номер журнала опечатан в типографии «И.К.С.», тираж 3000 экз.